OHAR *Annotated & Explained*

ZOHAR

ЗОГАР

СОФИЯ

С комментариями и пояснениями Дэниела Мэтта

ЗОГАР

ЗОГАР

ZOHAR

Annotated & Explained

Translation & Annotation
by Daniel C. Matt

SKYLIGHT PATHS Publishing
Woodstock, Vermont

ZOHAR Annotated & Explained

ZOHAR

ЗОГАР

יהוה

ZOHAR

ZOHAR

2003
СОФИЯ
Киев Москва С.-Петербург

С комментариями и пояснениями Дэниела Мэтта

УДК 821.111(73)+296.18
ББК 84(7Сое)+86.33
378

Перевод с английского
А. Блейз

Зогар

378 Зогар. Пер. и комм. Д. Мэтта / Пер. с аигл. — М.: Издательский дом «София», 2003. — 208 с.

ISBN 5-9550-0305-3

Фрагмеиты «Зогара», собранные в книге Д. Мэтта, откроют поразительный мир этого шедевра каббалы перед читателями, только начинающими зиакомнться с традициями нудейского мистицизма. В подробных комментариях доступио разъясияются ие только ссылки и символы, которымн изобилует текст «Зогара», ио и осиовная идея книгн «Зогар», новаторская и иевероятио смелая для своего времеин: традиция испокои веков виушала иам, что мы иуждаемся в Боге, ио и Бог, дабы проявиться в этом мире, иуждается в иас!

УДК 821.111(73)+296.18
ББК 84(7Сое)+86.33

ISBN 5-9550-0305-3

Посвящается Ане

Исаак воспринял веру, узрев
Шехину, обитающую в жене его.
(«Зогар», 1:141а)

Мантуанское издание «Сефер га-Зогар», 1558—1560

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Эндрю Харвей

Двадцать лет назад в Иерусалиме, в миг душевного покоя, среди благоуханного цветения золотой весны, я обрел друга, чья мудрость украсила мою жизнь. Я назову его Иезекиилем, в честь его любимого пророка, столь же неистового и самозабвенного. В то время ему чуть-чуть перевалило за семьдесят. Был он жилист и худощав, с морщинистым темным лицом и волосами такими обильными и непокорными, что они казались над головой его ореолом белого пламени. Вопреки всем страданиям и невзгодам, выпавшим на его долю (когда-то он был узником концлагеря, а в молодости, до того, как разочароваться во всех национальных идеях, вместе взятых, он боролся за основание еврейского государства), Иезекииль с первых минут знакомства завораживал собеседника и своей страстной любовью к Богу, и неповторимым сочетанием пафоса с тонким суховатым остроумием, и склонностью к обширным, цветистым цитатам на разных языках, а еще — смехом, до того безудержным и громогласным, что жена его частенько говаривала: «Ах ты, труба серафимская!». Познакомили нас общие друзья (которых числил среди своих друзей и великий Шолем, крупнейший современный знаток еврейского мистицизма). Прежде чем представить меня Иезекиилю, мне сказали: «Ну, вот ты и готов встретиться с настоящим каббалистом. Уж он-то тебе спуску не даст».

Так оно и вышло. Не успели мы поздороваться, как Иезекииль смерил меня с головы до пят грозным взглядом и вопросил без обиняков, известно ли мне, что в жизни у

человека может быть лишь одна цель — познать и ощутить Бога «как огонь в глубине глубин своего сердца». После чего схватил меня за руку, втащил на кухню и прямо там, над тарелками с горами салата и клубящимися в воздухе восхитительными ароматами борща и жаркого, со всем пылом страсти пустился в невероятное повествование о предвечных истоках каббалы. Перед мысленным взором моим предстали и сокровенные искры света, что вспыхивают меж Беспредельным и сердцами ангелов, и Авраам, прячущий книгу в пещере, и четыре священные буквы Имени Бога, «вмещающие в себя всю полноту истины всех познаний», и череда пророков и святых мудрецов, сменявших друг друга столь стремительно, что всех имен я и не упомню. Под конец Иезекииль обнял меня за плечи и сказал: «Если хочешь узнать больше, приходи завтра. Будем гулять по Иерусалиму, и само вдохновение будет вести нас от улицы к улице, от кофейни к кофейне. Ты ведь любишь кофе, да?»

В последующие дни — незабываемые дни, воодушевленные священной страстью и нежностью, — мы бродили по узким извилистым улочкам старого Иерусалима, то беседуя, то погружаясь в безмолвие, то останавливаясь перекусить яблоком, апельсином или плиткой шоколада «Тоблерон», что неизменно обнаруживалась в кармане моего друга. Порой мы заглядывали в крохотные кофейни, где старики восторженно приветствовали Иезекииля, хлопая его по спине и угощая нас кофе. Так, час за часом, капля за каплей, Иезекииль переливал в мою душу мудрость каббалы, очищенную от накипи невежества всем опытом его жизни. То и дело он прерывал свой рассказ, с

безграничным терпением разъясняя какую-нибудь реплику, смысл которой ускользнул от меня поначалу, или разворачивая в головокружительном хороводе комментариев и цитат те новые понятия и идеи, к постижению которых я, как ему думалось, уже был готов. Сосредоточенная мощь его духа, исполненного жизни и огня; его несравненная ученость; необыкновенная точность и простота его манер и речи; его чистосердечное и щедрое радушие — все это сплавилось в моем восприятии в единый незабываемый образ, олицетворяющий для меня не только подлинные масштабы каббалистической мудрости, но и образец того человеческого типа, который она призвана была породить.

На третий день нашего общения Иезекииль прямо с утра заявил взволнованно: «Вот и еще один прекрасный день, давай же не будем тратить его впустую! Поедем в Сафед. Ты ведь знаешь, что Сафед значит для нас, каббалистов? В шестнадцатом веке это был центр каббалистической учености. Там жили великие мудрецы: и Моисей Кордоверо, и самый мой любимый из всех, великий *Ари*-Лев, Исаак Лурия».

Он весело затолкал меня в свой тесный джип-развалюху и, ни на миг не прерывая беседы, покатил в Сафед. Добравшись туда, мы оставили машину и двинулись лабиринтом узких переулков, благоухавших весенними цветами. Мало-помалу разъяснилась конечная цель нашего путешествия: совершить вечернюю молитву в стенах древней, ослепительно белой, озаренной светом свечей синагоги самого Исаака Лурии. Прежде чем войти внутрь, мы постояли во дворе, залитом лучами золотого закатного солнца. Иезекииль приоткрыл передо мною смысл посе-

тившего Лурию великого видения *тиккун* — исправления мира посредством напряженной духовной работы и деяний, исполненных творческой любви и справедливости. «Вот теперь, — добавил он напоследок, — думаю, ты созрел». И я вступил следом за ним в белоснежное сияние синагоги. Великий покой объял мое тело и разум. Иезекиль лишь молча глядел на меня и радостно улыбался. Потом мы посидели в тишине, следя, как в стремительно темневшем небе вспыхивают первые звезды. Наконец он нарушил молчание. Поначалу он говорил негромко и неуверенно, но вскоре речь его обрела обычную величавую ясность.

«Мы живем, — начал он, — в такое время, когда решается будущее всего человечества, не одного только Израиля. Вот почему мудрость каббалы, которую так долго хранили в тайне и, оберегая от посторонних, передавали со времен Моисея только изустно, от учителя к ученику, теперь записывают и открывают любому, в ком достанет искренности и смирения, чтобы воплотить ее в жизнь. Как тибетские мистики, почти две тысячи лет хранившие сокровища своей мудрости для себя одних, ныне открывают их миру, так и мы, каббалисты, понимаем, что настал час разделить свои познания со всем человечеством. В муках и борениях нашего времени рождается духовная цивилизация, которой предстоит объять всю планету. Неведомым, невообразимым для нас путем она сведет воедино все высшие достижения величайших мистических традиций, дабы вручить человечеству то, без чего оно не вынесет предстоящих ему испытаний и не сможет приготовиться к новому, небывалому и поистине чудесному расцвету, который предвидели пророки многих религий. Расцвет этот

не предрешен, но возможен — при условии, что мы будем стремиться к нему всей душой и приближать его своими трудами. Иногда эта всемирная духовная цивилизация предстает мне в образе огромной розы: каждый ее лепесток — особый, неповторимый, но все они связаны между собой в сияющее единство, олицетворяющее наивысшие истины различных традиций. Только представь себе, Эндрю, как дивно благоухает этот цветок! Вся история человечества была лишь подготовкой к его рождению. Только попытайся вообразить себе аромат этой розы — и ты замрешь в благоговении и благодарности.

И когда эта всеохватная роза мира начнет раскрывать свои лепестки, величественная традиция каббалы сыграет в этом огромную роль. Был один удивительный старик, который научил меня той малости, что я знаю. Так вот, он частенько повторял: "Когда благоухание мудрости *Баал га-Зогара* (автора «Зогара») и Моисея Кордоверо, Исаака Лурии и Авраама Абулафии и всей плеяды хасидских мистиков разольется в мире, то даже самые крохотные камешки в самых грязных закоулках расцветут и взойдут к свету!" В эти дни, когда кажется, что новой войны не избежать, я часто вспоминаю о его уверенности. Надеюсь, что мой учитель был прав. Разве не исполнятся наши чаяния, если из ужасов двадцатого века восстанет, как феникс из пепла, новый мировой порядок, тем более величественный и лучезарный, чем большие ужасы довелось претерпеть человечеству в преддверии его рождения?»

Иезекииль умолк и закрыл глаза. Казалось, он молится, дабы Господь ниспослал ему силы продолжить эту вдохновенную речь. И вот наконец он произнес: «Как мне

представляется, каждому искреннему искателю истины, где бы он ни жил и кем бы ни был, традиция каббалы может явить семь чудес, взаимосвязанных между собой. Мне они видятся как семь алмазов в том венце могущества и откровения, что ширится и растет по сей день.

Первое чудо каббалы — это видение Беспредельного, *Эйн Соф*, столь же возвышенное и величественное, как и те, что ты найдешь в Ригведе, или в поэзии Руми, или у буддистов махаяны с их великими образами Пустоты. И видение это не просто грандиозно и поэтично: в некоем высочайшем смысле оно и впрямь приоткрывает завесу над неизреченной тайной Творения, являя нашему восхищенному взору жерло вулкана, пылающее мощью Беспредельного, а слуху — потрясающие разум слова *Баал га-Зогара*, что повествует о "начале" Творения так:

> Во главе могущества Царя
> запечатлел Он письмена в горнем сиянии.
> Искра непроницаемой тьмы изошла
> в сокровенности сокровенного
> от головы Беспредельного...»

Тут Иезекииль прервал свою речь, выхватил из кармана клочок бумаги и написал: «*Боцина де-Кардинута*». Я взял его: «Искра непроницаемой тьмы». А он захлопал в ладоши и радостно вскричал: «Вот так *Баал га-Зогар* этим блестящим парадоксом намекает на Большой взрыв и проникает в самое сердце космической пляски между материей и антиматерией, который современная физика только начинает постигать!»

Помолчав, он продолжал: «Второе чудо каббалы — видение того, что я называю Священным Браком. Это непрерывное слияние мужского и женского, добра и зла, света и тьмы, посредством которого *Эйн Соф* сотворил и творит вселенную. Такое представление о мире, который непрерывно созидается и воссоздается противоположными силами Единого, взаимодействующими в танце равновесия, присуще не только еврейскому мистицизму. Его можно обнаружить и в мифах Древнего Египта, и в преданиях многих племен и народов, и в индуистском образе Шивы и Шакти, и в великом даосском символе Инь и Ян. Однако в трудах великих каббалистов оно проработано с несравненной точностью и во всех мыслимых подробностях. Для них тайна "сопричастности" неисчерпаемым источникам божественной энергии Творения заключена в глубочайшем понимании того, как осуществляется это "бракосочетание" противоположностей на всех уровнях личности, сознания и материи. Каббалисты полагают, что ни один человек не может достичь божественности во всей ее полноте, если не соединит в себе, подобно первородному Адаму, мужскую мощь с женской восприимчивостью, и так во всех своих делах и на всех уровнях своего бытия. Как пишет *Баал га-Зогар*, "Благословенный Святой не поместит Своей обители там, где не найдется мужчины и женщины вместе".

Третье чудо каббалы — открытая и гибкая система десяти *сефирот*, божественных архетипов, посредством которых можно описывать и представлять себе процессы Священного Бракосочетания на космическом уровне. Десять *сефирот* по отдельности символизируют различные эта-

пы внутренней жизни Бога по мере того, как она разворачивается в Творении, — процесс, если так можно выразиться, развития божественной личности. В системе же они олицетворяют одновременно и древо жизни, и андрогинное божественное тело, с руками, ногами и половыми органами, и внутреннее, духовное тело человека, достигшего состояния божественной андрогинии, — человека, который, будь то мужчина или женщина, долгими годами молитвы, медитации и служения людям сплавил в себе воедино различные "энергии" и "силы" Божественного Присутствия. Обучаясь рассматривать *сефирот* и по отдельности со всеми их многоплановыми значениями, и в комплексе, начинаешь все яснее и отчетливее понимать, как Беспредельность творит все сущее и как в каждом миге нам открываются все новые и новые грани неисчислимых красот *Эйн Соф*. И мало-помалу это понимание воплощается в тебе самом. Как писал один великий каббалист, "когда прилепляешься к *сефирот*, божественный Дух Святой входит в тебя, в каждое твое ощущение, в каждое движение"».

Иезекииль снова прервался, отпил красного вина и помолчал немного, наслаждаясь вкусом.

«Четвертое чудо этого алмазного венца каббалы — оно же ключ к тайне воплощения божественной любви и мудрости, и сам я его люблю больше всех, ибо через него силы других сефирот изливаются в наше измерение, — это *Шехина*, та, что обитает. В Талмуде и Мидраше *Шехиной* называется имманентность Бога. Но в каббале *Шехина* предстает чем-то еще более великим и таинственным — ни много ни мало, как женской ипостасью Бога,

дочерью *Бины*. *Бина* — одна из наивысших сефирот, символизирующая сострадание и понимание и именуемая у каббалистов "Божественной Матерью", — также приходится матерью *Тиферет* — *сефире*, излучающей гармонию и божественную красоту. Цель мистической жизни для каббалиста — соединить обитающие во всем сущем любовь и знание женственной стороны Божества, то есть *Шехины*, с глубочайшими внутренними законами божественной красоты и порядка, олицетворенными в *Тиферет*. Достигнув этой цели, мы становимся сосудами и проводниками божественной мощи и творческой силы.

Баал га-Зогар повествует о том, как *Шехина*-"Царица" последовала в изгнание за Израилем, и говорит, что особая задача Израиля и каждого еврея в отдельности — содействовать воссоединению абсолюта и *Шехины*, "царя" и "царицы", трансцендентного "мужского" начала с имманентным "женским", дабы настало наконец царство Божье на земле. Но этот образ воссоединения *Шехины* с другими *сефирот* и с *Эйн Соф* важен не только для евреев. Что станется с нашей планетой, если все мы не пробудимся и не поймем, что природа — это великое тело Бога? Разве сможем мы должным образом чтить и оберегать все живое, если не увидим во всех проявлениях жизни свет *Шехины*, сияние Материнского Божественного Присутствия?

Если мы все — все, а не только мистики и не только евреи, — не постигнем эту истину материнского начала в Боге, то просто-напросто уничтожим свою планету.

Пятое чудо каббалы — это, как мне представляется, плодовитость, изобретательность и творческая сила самой

каббалистической традиции. Взять хотя бы "Зогар", этот краеугольный камень каббалы. "Зогар" написан на своеобразном, многозначном, полифоническом арамейском языке. Это одновременно и комментарий к Торе, и лирические описания, и умозрительные размышления, и прозрения, и своего рода мистический роман. В его уникальной форме, связывающей воедино самые разнородные жанры, словно в зеркале, отражается иное, величайшее бракосочетание, вершащееся во вселенной каждый миг. Воистину "Зогар" — самая великолепная хвала священному воображению во всех его ипостасях, пробуждающая в нас восприимчивость ко всевозможным формам откровения. И такое же динамическое равновесие между постижением древней мудрости и новыми открытиями, такое же почтение к традиции в сочетании с самым смелым новаторством ты найдешь во всех самых возвышенных и утонченных образцах каббалистических писаний. Моисей Кордоверо, опираясь на образность "Зогара", называет каббалистов "жнецами в поле". "Жнецы в поле — это сотоварищи, владыки мудрости сей, ибо *Малькут* — *Шехину* — называют 'яблоневым полем', и от нее произрастают побеги тайн и новые цветенья Торы. Те, кто постоянно создает новые толкования Торы, пожинают Ее урожай". Вот что получится, если изложить это в современных понятиях: как наблюдатель субатомной частицы преображает реальность самим актом наблюдения, так и каббалист во вдохновенных порывах священного воображения постоянно изобретает заново все то, что он "воспринимает" из традиционного знания. Сама божественная жизнь — чудесный пример того, как разворачи-

вается в воображении танец божественной энергии и как рождается в этом танце великая плодовитость, преображающая мир.

Шестое чудо каббалы — тайна, которая преобразит твою жизнь, как только ты приблизишься к ее пониманию. Давай я сразу открою тебе эту тайну как она есть: поскольку Бог — это не только статичное бытие, но и динамическое становление, Он нуждается в нас не меньше, чем мы — в Нем.

Мы здесь не просто для того, чтобы рабски повиноваться божественной воле или раствориться в трансцендентном единении с Ним. Мы здесь затем, чтобы стать прозрачными сосудами Его мощи и творческой энергии, или, если угодно, ловкими и сильными членами Его тела, посредством которых вершится Его танец во вселенной. Мы — сотворцы самого Бога по Его милости. Ведь наши поступки и наш выбор не только влияют на здешний мир, но и отражаются на структуре всего мироздания. Развивая темы, прозвучавшие уже в "Зогаре", Исаак Лурия утверждал следующее: когда *Эйн Соф* сжался, чтобы освободить в Себе "пространство" для эманации Своего первозданного света и положить тем самым начало Творению, некоторые из сосудов, воспринявшие этот свет, "раскололись", и выпавшие из них "священные искры" попали в плен материи. Задача людей, и в первую очередь мистиков, сознающих свое призвание, в том, чтобы вернуть эти искры к их первоисточнику, продвигаясь двумя связанными между собой путями "исправления": *тиккун га-нефеш* ("исправление души") и *тиккун олам* ("исправление мира"), —

или, иными словами, посредством молитвы, созерцания и деяний, исполненных священной творческой силы и справедливости. Когда ты начнешь понимать это, целая новая жизнь откроется тебе!

Мы здесь для того, чтобы служить "местом" для Священного Бракосочетания небес и земли, первозданного света и материи, — "местом", где сливаются воедино все измерения, дабы божественная страсть при нашем посредстве преобразила все сферы деятельности и общественные установления, все искусства и науки мира сего. Когда люди повсеместно начнут открывать для себя и всю меру ответственности, и весь масштаб поразительных возможностей, которые влекут за собой такие отношения с Богом, вот тогда и начнется сотворение нового мира».

Иезекииль умолк и осушил до дна стоявший перед ним бокал с вином. Глаза его широко раскрылись и вспыхнули восхищением.

«Седьмое, и наивысшее, чудо каббалы — это сопричастность живой славе божественной жизни, которой могут достичь те, кто вершит *тиккун* всем сердцем и душой, всеми своими помыслами и каждой частицей своего существа. Наверное, самый поразительный рассказ о такой сопричастности мы находим в "Зогаре", где описывается страстная и священная смерть — бракосочетание — рабби Шимона. Смерть его не просто безмятежна: это божественный экстаз, в котором ему даруется право открыть людям тайну мироздания. Вслушайся всем сердцем и душой в то, что сказал этот просветленный рабби на смертном одре:

Во все дни моей жизни я стремился к этому дню.
И вот стремление мое увенчалось успехом.
Сам этот день увенчан.
Ныне хочу я открыть слова пред лицом
благословенного Святого;
все слова эти украшают мою голову венцом...
Видел я, что все эти искры исходят от Высшей
Искры,
от сокровенности сокровенного.
Все они — ступени просветления.
В свете каждой, без изъятья, ступени
открывается то, что открыто.
Все эти светочи связаны меж собой:
тот светоч — с этим, этот — с тем,
один озаряет другой,
неотделимы один от другого».

Иезекииль умолк. Затем, подавшись вперед и мягко накрыв ладонями мои руки, промолвил: «Вся вселенная — танец славы. Молись за меня, — добавил он, — чтобы в час моей смерти, теперь уже близкий, озарила ее хоть малая искра славы того бракосочетания, которого удостоился рабби Шимон».

От волнения у меня перехватило горло. Священное безмолвие, пронизанное звездным светом, окутало нас обоих.

Тем же священным безмолвием озарены несравненный перевод и комментарии этих фрагментов «Зогара», выполненные моим другом Дэниелом Мэттом. Погрузитесь в сияющую тишину этих слов, и пусть они преобразят вас. Над каждым словом «Зогара», как поведал мне однажды Иезе-

кииль, витает ангел, поющий: «Просветлись! Просветлись!» И кто из нас после этого не осмелится воспринять просветление? Вот что писал один из величайших каббалистов Авраам Абулафия:

Цель рождения — обучение.
Цель обучения — постичь Божественное.
Цель постижения Божественного —
укрепить стойкость постигшего
радостью постижения.

Это вступительное слово я хотел бы посвятить сестре моего сердца Марианне Уильямсон — как подарок на день рождения и в знак почтения к приумножающейся с каждым часом истине ее внутренней работы и мирских трудов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучать «Зогар» я начал в 1970 году, на первом курсе стажировки в Еврейском университете Иерусалима. Три объемистых тома одновременно и отпугивали, и манили, обещая раскрыть удивительные тайны. Расшифровка головоломного арамейского текста стала для меня настоящим испытанием и захватила как увлекательное приключение. Очень скоро я полюбил «Зогар» всей душой — так пленили меня его пышная образность и магия его поэтичного слога.

Я вернулся в университет Брандейса, защитил диплом, поездил по миру и написал докторскую диссертацию — критическое издание рукописи XIV в., озаглавленной «Книга зеркал» и включающей в себя первые переводы обширных фрагментов «Зогара» с арамейского языка на иврит.

Получив степень доктора философии, я отправился в Индию — отдохнуть от библиотек и подстрочных примечаний и вкусить настоящего мистицизма. На какое-то время я стал учеником гуру. Я занялся йогой и медитацией и подумывал, хоть и не всерьез, не остаться ли мне в Индии навсегда. Но не прошло и нескольких месяцев, как меня потянуло домой, к письменному столу и лекционным залам.

Издательство «Паулист-Пресс» пригласило меня выполнить комментированный перевод фрагментов «Зогара» для издания в серии «Классика западной духовности». К тому времени я уже несколько лет вел курс иудейского мистицизма в Высшей школе Богословского союза в Беркли

(Калифорния), где иудеи, христиане и буддисты обучались сообща, побуждая друг друга к новым достижениям и открытиям.

К середине 90-х я решил, что довольно с меня «Зогара», и переключился на другие темы. Я написал книгу «Бог и Большой взрыв: В поисках гармонии между наукой и духовностью» (*God and the Big Bang: Discovering Harmony between Science and Spirituality*. Jewish Lights), в которой исследовал параллели между иудейским мистицизмом и современной космологией. Я словно вырвался на свободу из узкого мирка средневековых идей и с головой погрузился в нечто новое, свежее и современное. Припоминаю, как однажды я бросил взгляд на выстроившиеся на книжных полках тома комментариев к «Зогару» и подумал: «Какие же они пыльные. Когда-то мне еще доведется раскрыть их?»

И вдруг, как гром среди ясного неба, «Зогар» настиг меня вновь. Незнакомая женщина обратилась ко мне через третьи лица и предложила выполнить новый комментированный перевод «Зогара» — не фрагментов, как раньше, а полного текста. Она готова была обеспечить финансовую поддержку на весь срок работы. Я был ошеломлен, потрясен до глубины души. Несколько месяцев я боролся с искушением: слишком уж грандиозной казалась задача. Я сопротивлялся изо всех сил и... не устоял.

И вот минуло несколько лет с того дня, как я распрощался с постом профессора в Беркли. День за днем я теперь просиживаю в институте Шалома Хартмана в Иерусалиме, медленно, но уверенно пробиваясь сквозь сияющие хитросплетения «Зогара». Вскоре уже увидит свет первый

том. А все издание целиком выйдет под заглавием «*Sefer ha-Zohar: The Pritzker Edition, A New Annotated English Edition*».

Что же до книги, которую вы сейчас держите в руках, то, раскрыв ее, вы сделаете первый шаг на пути приобщения к тайнам «Зогара». Фрагменты, вошедшие в нее, я извлек из тома, составленного по заказу издательства «Паулист-Пресс», и дополнил некоторыми новыми идеями, что посетили меня за годы, истекшие с той поры. Я отобрал самые вдохновенные, самые мощные по воздействию пассажи, а также внес некоторые исправления в прежний перевод. С помощью Элис Яблон Меллер, одаренной тонким редакторским чутьем, мне удалось выстроить систему комментариев таким образом, чтобы они оказывали реальную помощь каждому, кто захочет открыть для себя книгу «Зогар».

Надеюсь, мой скромный труд вдохновит читателя и преподнесет ему приятные сюрпризы.

ВВЕДЕНИЕ В «ЗОГАР»

«Сефер га-Зогар», «Книга сияния», поражала и восхищала многих и многих на протяжении семисот с лишним лет, с тех пор, когда в конце XIII в. внезапным и таинственным образом она предстала перед своими первыми читателями в Испании. «Зогар» — это подлинный шедевр каббалы, традиции иудейского мистицизма.

О ЧЕМ ПОВЕСТВУЕТ «ЗОГАР»?

«Зогар» — это комментарий к Торе, Пятикнижию Моисея, составленный в форме мистического романа. Герой его — рабби Шимон, сын Йохаи, святой, живший в земле Израиля во II веке н.э. На страницах «Зогара» рабби Шимон скитается со своими спутниками по холмам Галилеи, открывая и обсуждая с ними тайны Торы. Главными действующими лицами книги выступают такие библейские персонажи, как Авраам и Сарра, тогда как странствующие сотоварищи-мистики так или иначе истолковывают их слова, поступки и личные качества. Но на уровне более глубоком библейский текст служит лишь отправной точкой, трамплином, от которого отталкивается воображение мистика перед прыжком в глубины неведомого. К примеру, повеление Бога Аврааму *«Лех леха»* («Пойди из земли твоей... в землю, которую Я укажу») «Зогар» трактует в переносном смысле этих древних слов, а именно — «Иди внутрь

себя», ищи истину в себе самом и открой там божественное начало[1].

Время от времени на первый план повествования выступают сами сотоварищи, и тогда перед нами разворачиваются волнующие сцены их мистических бесед или происшествий, случающихся на их пути, таких, например, как встреча со вздорным погонщиком ослов, который в действительности оказывается великим мудрецом, скрывающимся под личиной ничтожества.

По большому счету центральное место в сюжете «Зогара» занимают десять *сефирот*. (См. схему на стр. 32 и более подробное изложение в заключительном разделе введения.) *Сефирот* (от корня со значением «считать») символизируют различные этапы внутренней жизни Бога, различные стороны божественной личности, как женские, так и мужские. Проникая в тайный смысл, скрытый за поверхностным, буквальным пониманием Торы, толкователи-мистики преображают библейское повествование в жизнеописание Бога. Вся Тора прочитывается как одно непрерывно длящееся божественное имя, выражающее божественную сущность. Даже в каком-то на первый взгляд второстепенном, незначительном стихе может открыться внутренняя динамика *сефирот*, - может проясниться то, каким образом Бог чувствует, реагирует и действует, каким образом Она и Он (женская

---

[1] «Зогар», 1:78а. См. Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism.* San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995, p. 127. — *Здесь и далее примечания Д. Мэтта.*

и мужская ипостаси Бога) взаимодействуют между собой и с миром.

К толкованию Торы «Зогар» подходит весьма оригинально и зачастую совершенно неожиданно. Так, согласно общепринятому пониманию первая глава Книги Бытия повествует о сотворении нашего мира, но в трактовке «Зогара» речь в ней идет о начале куда более древнем — о возникновении *сефирот*, о том, как они изошли из Беспредельного, именуемого *Эйн Соф* (буквально — «Бесконечное»).

Какими словами начинается Библия? Их знают все: «*В начале сотворил Бог...*» Но в книге «Зогар», настаивающей на необходимости толковать все древнееврейские слова оригинала без исключения и в точном порядке, стих этот обретает совершенно иное значение: «*Вместе с началом Оно* [*Эйн Соф*] *сотворило Бога* [одну из высших *сефирот*]»[2]. Существует божественная реальность, выходящая далеко за рамки наших нормативных представлений о «Боге», и «Зогар» вдохновляет нас на поиски и исследование этой реальности.

Что же до реальности Бога, то она вовсе не так далека от нас, как полагают многие. Она — наша изначальная сущность. В саду Эдема люди были связаны с Богом брачными узами. «Кто кому дал развод?» — вопрошает «Зогар»[3]. Первородный грех в том и состоит, что мы разорвали эту тесную связь с божественным началом, утратили безграничное осознание. И, быть может, утрата эта —

[2] См. главу 3.
[3] См. главу 5.

неизбежное следствие того, что мы вкусили плод от Древа Познания. Такова цена, которую приходится платить за зрелость и культуру. Но «Зогар» побуждает нас вернуть утраченное и восстановить в себе космическое сознание, не отрекаясь при этом ни от самих себя, ни от мира.

КТО НАПИСАЛ «ЗОГАР»?

Мистическое течение в иудаизме, основанное на библейских и раввинских преданиях и известное под названием каббала, зародилось в конце XII века в Провансе, культурном центре, переживавшем в ту пору пышный расцвет. За последующее столетие идеи каббалы проникли по ту сторону Пиренеев и распространились в Испании. Именно там около 1280 года местный каббалист Моше де Леон начал выпускать в свет необычные брошюры на арамейском языке, щедро сдобренные причудливыми неологизмами и насыщенные сложной символикой и эротической образностью. Несмотря на весь свой эзотеризм, сказания и наставления эти буквально завораживали читателей. Моше говорил, что сам он — всего лишь скромный переписчик, взявший эти тексты из некоей древней книги мудрости. Оригинал же якобы был записан в кружке рабби Шимона, сына Йохаи, знаменитого ученика рабби Акибы, жившего и проповедовавшего во II веке н.э. в земле Израиля.

Эти брошюры и составили основу «Зогара». Текст, опубликованный де Леоном, получил общее признание, а такая почтенная родословная основательно помогла молодому каббалистическому движению утвердить свои позиции. Вряд ли кто-нибудь посмел усомниться в том, что сказали

Шимон бар Йохаи и его сотоварищи о мистическом поиске. Постепенно эта книга приобрела известность под названием «Га-Зогар га-Кадош» — «Священный *Зогар*» — и стала признанным каноническим текстом каббалы, а изложенное в ней учение легло в основу большинства позднейших каббалистических трудов.

Истинная роль Моше де Леона прояснилась лишь сравнительно недавно. Моше был не просто переписчиком, а подлинным автором «Зогара». Разумеется, он пользовался более ранними материалами; не исключено, что он работал в содружестве с другими каббалистами; и весьма возможно, даже сам он искренне верил, что лишь излагает древнее учение[4]. Более того, некоторые части «Зогара» вполне могли быть написаны посредством автоматического письма — методики, которой, по слухам, пользовались и другие каббалисты: медитируя на божественное имя, мистик входил в транс и начинал «записывать все, что ложилось под руку»[5]. Но из всех этих

---

[4] Об авторстве «Зогара» см.: Scholem, Gerschom. *Major Trends in Jewish Mysticism*. New York: Schocken, 1961, pp. 156 — 204; Tishby, Isaiah, and Fischel Lachower. *The Wisdom of Zohar: An Antology of Texts*. 1:13-96. Oxford: Oxford University Press, 1989; Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983, pp. 3 — 10, 25 — 32; Liebes, Yehuda. *Studies in the Zohar*. Albany: State University of New York Press, 1993, pp. 85 — 138.

[5] Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983, pp. 27 — 28.

многообразных источников Моше де Леон сотворил настоящий шедевр — книгу, достойную встать в одном ряду с Библией и Талмудом. И хотя его имя не украшает титульной страницы ни одного из многочисленных изданий «Зогара», Моше де Леон преобразил лик иудаизма, решившись на создание этого псевдоэпиграфа. И должно быть, он улыбался про себя, когда определял учение «Зогара» как «новодревние слова»[6].

ЯЗЫК «ЗОГАРА»

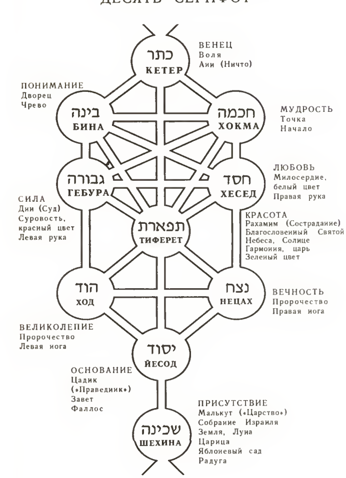
«Зогар» написан на арамейском языке, на котором евреи в средневековой Испании не говорили. Познания в этом языке автор получил из традиционных источников, по которым обучался, — главным образом из вавилонского Талмуда и арамейского перевода Торы. Результатом стал уникальный вариант арамейского, изобилующий необычными конструкциями, грамматическими ошибками и следами средневекового испанского языка.

Одна из поразительных и весьма любопытных особенностей «Зогара» — частое использование неологизмов, о значении которых читатель подчас вынужден догадываться самостоятельно. К примеру, одно из таких новоизобретенных слов — *тикла* — может в разных контекстах обозначать чашу весов, углубление ладони, кулак, гончар-

---

[6] См. Matt, Daniel C. "New-Ancient Words: The Aura of Secrecy in *Zohar*". In *Gerschom Scholem*'s *"Major Trens in Jewish Mysticism": Fifty Years After*, edited by Peter Schaefer and Joseph Dan, 181 — 207. Tьbingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1994.

ДЕСЯТЬ СЕРИФОТ

ный круг и водяные часы. Под последними следует понимать средневековое приспособление, служившее будильником: каббалисты пользовались им, чтобы вовремя проснуться для полуночного ритуала чтения Торы[7]. (Схожее устройство применяли для бдений и монахи в христианских монастырях.) Таким образом, автор «Зогара» придумал новое слово для описания современного ему изобретения.

Язык «Зогара» поэтичен и полон разнообразных нюансов и оттенков. Многие фразы вообще не поддаются однозначному толкованию. Иногда утверждение какого-либо действия сопровождается одновременным его отрицанием: «Она расщепила и не расщепила свой ореол»[8]. Время от времени попадаются и оксюмороны. С одним мы уже встречались: это «новодревние слова». Другой, как мы помним, использован для описания первого толчка божественной эманации: *боцина де-кардинута*, «искра непроницаемой тьмы»[9]. Искра эта сияет так ярко и мощно, что ее невозможно увидеть.

Сама тема «Зогара» столь невероятна и практически неописуема, что язык здесь почти бессилен. Остаются лишь намеки и ассоциации. Вот почему в этой книге так много загадок, каламбуров и притч. Ответы здесь не преподносят на блюдечке: мы должны вжиться в текст и полноценно соучаствовать в поисках смысла. «Зогар» — это рискованное приключение. Чтобы приблизиться к его понима-

[7] См. *Zohar*, 1:92b.
[8] См. главу 3.
[9] Там же.

2 – 1756

нию, придется выйти за пределы обыденного сознания и критически переосмыслить как свои привычные способы мышления, так и свои представления о традиции, Боге и о себе самом.

Век за веком поразительный язык «Зогара» завораживал своей волшебной силой даже тех, кто не мог проникнуть в тайны его смысла. И пока каббалисты старались разгадать эти тайны, люди не столь образованные просто читали вслух и повторяли нараспев волнующие, поэтичные строки на этом своеобразном арамейском языке, подчас даже не понимая их буквального смысла. Как сказал один мистик, живший в восемнадцатом веке, «даже если ничего не понимаешь, сам язык угоден душе»[10].

ДЕСЯТЬ *СЕФИРОТ*

Один из важнейших ключей к пониманию «Зогара» — символика десяти *сефирот*. Рассмотрим же в общих чертах структуру духовного мира, основанную на взаимосвязях между этими разнообразными гранями личности Бога (см. схему на стр. 32).

Первая *сефира* причастна к непостижимости *Эйн Соф* (Беспредельного), поэтому иногда ее называют *Аин* (Ничто). По выражению одного каббалиста, «*Аин* более реальна, нежели все бытие мироздания. Но ввиду того, что она так проста, а всякая простая вещь сложна в сравнении с

[10] Моше Хаим Луццатто, цит. по: Tishby, Isaiah, and Fischel Lachower. *The Wisdom of Zohar: An Antology of Texts*. 1:29. Oxford: Oxford University Press, 1989

присущей ей простотой, ее и называют "Ничто"»[11]. В этом первозданном состоянии Бог есть чистое, нерасчлененное бытие — ни то, ни это: ни-что.

Но чаще первую *сефиру* называют *Кетер* (Венец). Это венец, украшающий голову *Адама Кадмона* (Первозданного Адама). Согласно первой главе Книги Бытия, человек сотворен по образу Бога. *Сефирот* в своей совокупности составляют божественный архетип этого образа, мифический прообраз человека, нашу изначальную сущность. В других случаях систему *сефирот* изображают в виде космического древа, обращенного корнями вверх.

Из глубин Ничто исходит сиянием первозданная точка — *Хокма* (Мудрость), вторая *сефира*. Эта точка расширяется в окружность — *Бину* (Понимание), третью *сефиру*. *Бина* — это чрево, Божественная Мать. Восприняв семя — точку-*Хокму*, она зачинает и рождает семь нижних *сефирот*.

Эти три высшие *сефирот* — *Кетер*, *Хокма* и *Бина* — символизируют голову божественного тела и считаются более таинственными, нежели «потомство» *Бины*. Сначала Бина порождает *Хесед* (Любовь) и *Гебуру* (Силу), известную также под именем *Дин* (Суд). *Хесед* и *Гебура* — это правая и левая руки Бога, два полюса божественной личности: свободно изливающаяся любовь и строгий суд, милость и ограничения. Для

[11] Давид бен Авраам га-Лаван, «Масорет га-Берит». См. Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995, p. 66.

нормального существования Вселенной обе они необходимы в равной мере. В идеале эти два начала пребывают в равновесии, символом которого выступает центральная *сефира* — *Тиферет* (Красота), называемая также *Рахамим* (Сострадание). Если Суд не смягчен Любовью, все живое может погибнуть под его беспощадным бичом. В этом корень зла, именуемого «*Ситра Ахара*» («Оборотная сторона»).

Тиферет — туловище сефиротического тела — известен и под другими именами: Небеса, Солнце, Царь, а также «Святой, Благословен Он» (стандартное в раввинской литературе имя Бога). Он — сын *Хокмы* и *Бины*. Следующие две *сефирот* — *Нецах* (Вечность) и *Ход* (Великолепие). Это соответственно — правая и левая ноги божественного тела и источники пророческого дара. *Йесод* (Основание) — девятая *сефира*, символизирующая фаллос, детородную жизненную силу космоса. Другое ее имя — *Цадик* (Праведник), и стих 10:25 из Притч Соломона трактуют применительно к ней: «Праведник — основание мира». *Йесод* — столп мироздания. Свет и сила всех предшествующих *сефирот*, проходя через *Йесод*, вливаются в завершающую *сефиру* — *Шехину* (Присутствие).

Шехина, именуемая также *Малькут* (Царство), — это женское начало божества, дочь *Бины*, невеста *Тиферет*. Она — «тайна возможного»[12], воспринимающая

[12] См. David ben Judah he-Hasid. *The Book of Mirrors: Sefer Mar'ot ha-Tsove'ot*, ed. Daniel C. Matt. Chico, Calif.: Scholar Press, 1982. Introduction, p. 29.

сверху поток эманации и порождающая внизу бессчетные формы жизни. Слияние *Шехины* и *Тиферет* — цель духовной жизни. Добродетельные поступки людей активизируют *Йесод*-Праведника, что и ведет к единению божественной четы. Брак между людьми — символ и средство осуществления этого божественного брака. Канун Субботы — еженедельное празднование космической свадьбы и идеальное время для любовного слияния мужчины и женщины.

Образность, ассоциирующаяся с *сефирот*, поистине поражает воображение. Но каббалисты настаивают на том, что все эти названия и описания не следует понимать буквально: они суть символы духовной реальности, выходящей за пределы обыденного понимания. Описания *сефирот* — лишь намеки на эту запредельную реальность. Тот, кто придает слишком большое значение образу, упускает из виду сущность.

Критики утверждают, что теория *Эйн Соф* и *сефирот* дуалистична и что своими описаниями десяти аспектов Бога каббала заигрывает с политеизмом. Даже один каббалист как-то заметил, что некоторые приверженцы *сефирот* превзошли католических приверженцев Троицы, обратив Бога в Десятерицу![13] Но в действительности каббалисты полагают, что *сефирот* и *Эйн Соф* связаны воедино, «подобно пламени, неотделимому от горящего угля». «Оно есть они, а они суть оно». «Они — его имя,

[13] См. Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983, p. 20.

а оно есть они»[14]. С нашей ограниченной точки зрения, представляется, что *сефирот* многочисленны и каждая из них существует сама по себе. Но в конечном счете все они образуют единство, а реальностью существования обладает лишь Беспредельное[15]. Тем не менее невозможно отрицать, что система эта носит ярко выраженный мифологический характер. Каббала в известном смысле — это «реванш мифологии», которая возвращается в нашу жизнь вопреки многовековым гонениям и несмотря на то, что средневековые философы объявили ее канувшей в небытие[16]. Каббалисты ценят по достоинству и глубокий смысл, и неувядающую привлекательность, заключенные в образности мифа.

При движении сверху вниз в системе *сефирот* разворачивается драма эманации, перехода от *Эйн Соф* к Творению. По выражению одного из ранних каббалистов, «это процесс возникновения и исчезновения всего сущего»[17]. При движении снизу вверх *сефирот* образуют лестницу восхождения вспять, к Единому. От союза божественной четы, *Тиферет* и *Шехины*, рождается человеческая душа: такова духовная истина, с осознания которой начинается это мистическое путешествие. *Шехина* — это вход в

---

[14] См. *Sefer Yetsirah*, 1:7; *Zohar*, 3:70a, 11b.

[15] См. главу 17.

[16] См. Scholem, Gerschom. *Major Trends in Jewish Mysticism*. New York: Schocken, 1961, p. 35.

[17] Азриэль из Жероны, «Замечания о десяти *сефирот*». См. Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995, p. 29.

сферу божественного: «Через эти врата должен войти входящий»[18]. Вошедшему же *сефирот* перестают казаться всего лишь некой теологической абстракцией: они становятся для него картой с маршрутом путешествия по мирам сознания. Восходя и дерзая, мистик открывает все новые и новые измерения бытия. Медитируя на качества каждой *сефиры*, воспроизводя в себе и усваивая качества Бога, мистик обретает духовную и психологическую цельность. «Когда прилепляешься к *сефирот*, божественный Дух Святой входит в тебя, в каждое твое ощущение, в каждое движение»[19]. Но путь нелегок. Божественная воля подчас бывает сурова: Аврааму, например, было велено принести Исаака в жертву, дабы уравновесить любовь суровостью[20]. Кроме того, путника пытаются устрашить и соблазнить силы зла, демонические обитатели Оборотной стороны. И в созерцании, на психологическом уровне, мистик не должен уклоняться от встречи со злом. Постижение и понимание темной изнанки мудрости облагораживает духовного искателя.

Почти у самой вершины сефиротической лестницы мистик достигает *Бины*. Эту *сефиру* называют также *Тешуба* (Возвращение). Эго возвращается в чрево бытия. *Бину* невозможно объять мыслью. В другом ее имени — «Кто» — заключен намек на вопрос, служащий традици-

---

[18] *Zohar*, 1:7b.

[19] Иосиф бен Хаим. См.: Idel, Moshe. *Kabbalah: New Perspectives*. New Haven: Yale University Press, 1988, p. 350, n. 333.

[20] См. главу 8.

онным объектом медитации: «Кто я?». Задаваясь этим вопросом, мы не получаем никакого ответа, однако нас озаряет проблеск интуитивного понимания, вспыхивающий лишь на миг и исчезающий без следа, как солнечный луч на водной глади[21].

В глубинах *Бины* пребывает *Хокма* (Мудрость). Эта сфера питает душу мистика. Глубочайшая и первозданная, она недоступна сознательному постижению: ее можно лишь «поглотить». По словам одного из первых каббалистов, Исаака Слепого, «сокровенные, тончайшие сущности можно созерцать лишь путем впитывания, но не путем познания»[22]. Далее, за *Хокмой*, пребывает Ничто — *Кетер*, в котором уничтожается всякая мысль. В этой последней *сефире* сознание человека расширяется и растворяется в Беспредельности.

О медитации и мистическом опыте в «Зогаре» редко говорится напрямую. Главная его тема — взаимосвязь *сефирот* с поведением людей. Нравственное и духовное поведение способствует объединению *сефирот*, что влечет за собой устойчивый поток благодати и света, нисходящий в нижние миры. Безнравственное и дурное поведение, напротив, разрывает связи между *сефирот* и прида-

---

[21] Моше де Леон. «Замечания о сефирот». См. Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995, p. 114.

[22] Исаак Слепой. «Комментарий к "Сефер Йецира"». См. Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995, p. 113.

ет силы демонам. Суть учения, представленного в «Зогаре», в том, что божественный и человеческий миры зависят друг от друга. Традиция испокон веков внушала нам, что только мы нуждаемся в Боге; новаторская же идея «Зогара» заключается в том, что Бог, дабы проявиться в этом мире, тоже нуждается в нас.

О ПЕРЕВОДЕ И КОММЕНТАРИЯХ

Всякий перевод по природе своей несовершенен. Талмудический мудрец рабби Иегуда утверждал: «Тот, кто переводит стих буквально, — лжец; тот же, кто прибавляет к нему, — святотатец»[23]. Дело усугубляется тем, что «Зогар» — самый сложный для перевода из всех классических еврейских текстов. Как уже говорилось, он написан на арамейском, но спустя века после того как арамейский стал мертвым языком. Своей таинственностью, своими каламбурами и неологизмами эта книга способна поставить в тупик любого читателя, не говоря уже о переводчике.

Понятно, что попытка перевести «Зогар» — предприятие рискованное, но куда хуже было бы допустить, чтобы эти жемчужины мудрости остались в плену своей древней арамейской раковины. Так что я взялся за дело и, продвигаясь мало-помалу к цели, старался должным образом передать лирический настрой, присущий поэтической прозе этого текста. В большинстве предшествующих переводов шероховатости арамейского оригинала сглажены. Я же стремился сохранить двусмысленность и загадочность «Зогара», но в то же время сделать текст доступным для понимания.

Многие фразы и целые пассажи в «Зогаре» многозначны. Читатель, способный ощутить это, сам обнаружит

[23] Вавилонский Талмуд, «Киддушин», 49а.

варианты и задумается над ними. В комментариях на противоположных страницах разворотов я предлагаю некоторые указания, призванные облегчить эту работу: разъясняю символический смысл тех или иных понятий и оборотов речи, а также привожу параллели из раввинской и каббалистической литературы. Источники цитат, встречающихся в этих комментариях, указаны в сносках. В «Словаре» кратко разъясняются значения *сефирот* и другие специальные термины. Наконец, комментированный список рекомендуемой литературы призван пробудить у читателей интерес к дальнейшим занятиям в данной области.

При переводе этих отрывков из «Зогара» я опускал некоторые пассажи и взял на себя смелость не отмечать эти лакуны многоточиями, которые нарушили бы целостность восприятия переводного текста. Вместо этого в «Указателе фрагментов "Зогара"», завершающем книгу, я даю ссылки, которые помогут заинтересованному читателю сверить перевод с оригиналом.

Говоря о Боге, современные авторы все чаще стараются избегать местоимений мужского рода. Но применять этот принцип без разбора в переводе «Зогара» значило бы погрешить против истины. Читатель быстро обнаружит, что Бог в «Зогаре» — одновременно и Он и Она. Цель мистического пути — соединение двух Его половин, но до тех пор, пока союз этот не достигнут, к половой принадлежности обоих аспектов божества подобает относиться с почтением.

Учение, изложенное в книге «Зогар», — учение глубокое и серьезное. Всякий, кто надеется войти в него и выйти с миром, да будет осторожен, настойчив и чуток. Следуй за словами к тому, что лежит за пределами слов и в их сокровенных глубинах. Распахни врата воображения.

ЗОГАР

1 *«И постановив на том...»*: Житель гор объявляет себя господином пшеницы, то есть знатоком Торы (Пятикнижия Моисеева). Традиционно господином пшеницы именуется тот, кто усвоил устную традицию[24]. В этой притче пшеница и ее производные (сырое зерно, хлеб, лепешки и пироги) символизируют четыре уровня толкования Торы: простой, назидательный, аллегорический и мистический.

Житель гор утверждает, что, восприняв простой, буквальный смысл Торы, он тем самым достиг ее сущности, а потому не нуждается в более глубоком постижении. Несмотря на то что именно к усвоению сущности и стремятся многие мистики, в этой притче разъясняется, что одного только знания сущности недостаточно, если оно не побуждает исследовать более глубокие уровни смысла, заключенные в каждом слове.

[24] Вавилонский Талмуд, «Бава батра», 145б.

1. СУЩНОСТЬ ТОРЫ

Притча:
Некий человек жил в горах. И ничего не знал о том, как живут люди в городе. Он сеял пшеницу и питался сырым зерном.
Однажды пришел он в город. Ему принесли доброго хлеба. Он спросил: «Для чего это?»
Сказали ему: «Это хлеб, его едят!»
Он попробовал и увидел: хлеб хорош на вкус.
«Из чего это сделано?» — спросил он.
Сказали ему: «Из пшеницы».
После принесли ему лепешек, замешанных на масле.
Он попробовал и спросил:
«А это из чего?»
Сказали ему: «Из пшеницы».
Наконец, принесли ему царских пирогов, замешанных на меду и масле.
«А это из чего?» — спросил он.
Сказали ему: «Из пшеницы».
Тогда сказал человек: «Я всему этому господин, ибо я питаюсь сущностью этого всего — пшеницей!»
И постановив на том, так и не познал он радостей мира и лишился их навсегда. Так же бывает и с тем, кто ухватится за первоначало и не желает познать всех восхитительных услад, проистекающих от этого первоначала во всем разнообразии ([1]).

1 «...*величавые тайны*»: Одно из основных положений «Зогара» — в том, что каждое слово Торы содержит в себе множество тайных смыслов на разных уровнях.

2 «*Он творит Своими ангелами духов*»: Обычно этот стих понимают в значении «Он творит ветра Своими посланниками». Но рабби Шимон прочитывает его иначе.

3 «...*одежды мира сего*»: Ангелы являются в телесной форме, в человеческом облике.

4 «...*Торы, сотворившей их всех...*»: Согласно Мишне, сама Тора была «драгоценным инструментом, которым сотворен мир»[25].

[25] Мишна, «Авот», 3:14.

2. КАК СМОТРЕТЬ НА ТОРУ

Рабби Шимон сказал:
«Горе человеку, который скажет,
что Тора — это лишь повествования и обычные слова!
Будь оно так, мы и сами могли бы тут же сочинить
Тору из обычных слов,
и получше всех тех!
Описать мирские дела?
Даже владыки мира нашли бы слова величавей.
Раз так, давайте же возьмем их и составим Тору из них.
Ах, но все слова Торы — величавые слова, величавые
тайны! ([1])

Посмотри:
Мир наверху и мир внизу уравновешены в
совершенстве:
Израиль — внизу, ангелы — вверху.
Об ангелах написано: *Он творит Своими ангелами духов* (Пс. 103:4) ([2]).
Но, нисходя, они облачаются в одежды мира сего ([3]).
Если они не облачатся в одежды, подобающие миру сему,
они не выдержат в мире сем,
а мир не выдержит их.

Если верно это для ангелов, то сколь же вернее — для
Торы,
сотворившей их всех и все миры ([4]),
благодаря которой все они существуют.
Если б она, нисходя в этот мир,

5 *Воплощение Торы*: Основы учения Письменной Торы; в данном случае — заповеди.

6 «*...повествования о мире сем*»: Различные заповеди Торы облечены в форму сюжетных повествований.

7 «*...смотрят не на одежды*»: Те, кто смотрит не на одежды, а на скрытое под ними тело, проникают глубже повествовательного слоя и постигают заповеди Торы.

не облачилась в одежды мира сего,
мир бы не выдержал.
Итак, это повествование Торы есть одеяние Торы.
Тот же, кто мнит одеяние истинной Торой,
а не чем-то иным, — да сойдет его дух на нет!
Не будет ему части в мире грядущем.
Вот почему Давид сказал:
"*Открой очи мои, дабы я увидел чудеса Твоей Торы*" (Пс. 118:18), —
то, что скрыто под одеянием Торы!

Посмотри: Вот одеяние, доступное всякому взору.
Увидев кого-то в одеждах, красивых на вид,
глупцы эти глубже не смотрят.
Но сущность одежды — тело,
сущность тела — душа!

Так же и с Торой.
Есть у нее тело: заповеди Торы,
именуемые "воплощением Торы" ([5]).
Это тело облачено в одежды: повествования о мире сем ([6]).
Глупцы мира сего смотрят лишь на эти одежды — на повествование Торы —
и ничего больше не знают.
Они не смотрят, что скрыто под этим одеянием.
Те же, кто знает больше, смотрят не на одежды,
а на тело под одеянием ([7]).

8 *Гора Синай*: Согласно Мидрашу, у горы Синай, когда Бог явил Тору, присутствовали души всех, кто еще не родился[26]. Здесь же в «Зогаре» подразумевается, что там присутствовали только души мистиков, ввиду чего только мистики способны проникнуть сквозь телесные слои Торы к ее духовной сути. Быть мистиком — значит помнить изначальное откровение.

9 *Собрание Израиля... Красота Израиля*: В раввинской литературе *Кенесет Исраэль* (Собрание Израиля) — название еврейского народа, но в «Зогаре» этим понятием зачастую обозначается *Шехина*, Божественное Присутствие женского пола, — спутница народа, тот аспект Бога, что связан с еврейским народом наиболее тесно и близко. Здесь *Шехина* предстает как тело, облаченное в небеса и воспринимающее душу — мужской аспект Бога, именуемый *Тиферет Исраэль* (Красота Израиля).

---

[26] «Шемот рабба», 28:4.

Мудрые же, слуги Царя всевышнего,
стоявшие у горы Синай,
смотрят только на душу, корень всего, истинную Тору! ([8])
В грядущее время суждено им смотреть
на душу души Торы!

Посмотри:
Так же и наверху.
Есть одеяние, тело, душа и душа души.
Небеса и их сонмы — одежда.
Собрание Израиля — тело,
воспринимающее душу — Красоту Израиля ([9]).

10 *Святой Древний*: Первое проявление *Эйн Соф* (Беспредельного).

11 «*Итак, Она есть тело души*»: Это не просто повтор. В раввинской литературе встречается образ космического тела, содержащего в себе все души[27]. В каббале это тело отождествляется с *Шехиной*. Воспринимая душу-*Тиферет*, *Шехина* тем самым вмещает в себя все человеческие души, рождающиеся от союза двух этих *сефирот*. (Подробнее о *сефирот* см. «Введение в "Зогар"» и схему на стр. 32.)

[27] Вавилонский Талмуд, «Йевамот», 62а.

Итак, Она — тело души (10).
Упомянутая душа — Красота Израиля, истинная Тора.
Душа души — Святой Древний (11).
Все связано между собой, это — с тем.

Горе нечестивому, который скажет, что Тора — всего лишь повествование!
Они смотрят лишь на одежды, и не далее.
Счастливы праведные, смотрящие на Тору так, как подобает!
Как вино должно помещаться в кувшине, так и Тора должна помещаться в этом одеянии.
Итак, смотри лишь на то, что скрыто под одеянием.
Все эти слова, все эти повести — одеяния».

1 *Царь*: Бог, Беспредельное (*Эйн Соф*).

2 «*Искра непроницаемой тьмы изошла...*»: В этом фрагменте раскрывается смысл первой строки Книги Бытия. Оксюмороном «искра непроницаемой тьмы» описывается первый толчок эманации Беспредельного, положивший начало процессу Творения. Искра эта сияет так ярко и мощно, что ее невозможно увидеть.

3 *Кольцо*: *Кетер* (Венец), первая *сефира*.

4 «*...ни белым, ни черным...*»: Туман внутри этого кольца, или венца, не был еще ни белым, ни черным, ни красным, ни зеленым (четыре цвета, соответствующие четырем из *сефирот* — *Хесед*, *Шехине*, *Гебуре* и *Тиферет*), но как нить, связующая воедино этапы эманации, в конечном счете образовал весь спектр божественных цветов.

5 *Эйн Соф*: Беспредельное.

6 «*Она расщепила и не расщепила свой ореол...*»: Это извержение энергии, недоступное человеческому пониманию, описать в словах невозможно. Вот почему за утверждением действия сразу же, в той же фразе, следует его отрицание.

3. ТВОРЕНИЕ БОЖЬЕ

В начале...
Бытие 1:1

Во главе могущества Царя ([1])
запечатлел Он письмена в горнем сиянии.
Искра непроницаемой тьмы изошла ([2])
в сокровенности сокровенного
от головы Беспредельного,
облако тумана, обретающее форму в бесформенности,
изверглось кольцом ([3]) —
ни белым, ни черным, ни красным, ни зеленым, вовсе не имеющим цвета.
Обозначившись как связующая нить, оно произвело блистательные цвета ([4]).
Из глубин той искры устремился поток, рассеивающий цвета внизу,
сокрытый в сокровенности тайны *Эйн Соф* ([5]).
Она расщепила и не расщепила свой ореол ([6]),
оставалась совершенно неведомой
до тех пор, пока от толчка расщепления

7 *Начало*: *Начало*, упомянутое в первой строке Книги Бытия, — это точка божественного света, ставшая второй *сефирой*, *Хокмой* (Мудростью). Точку эту называют *Началом* потому, что это первый в последовательности эманации аспект Бога, доступный познанию.

8 «...*первым из всех повелений*»: Согласно Мишне, «десятью повелениями был создан мир»[28]. В первой главе Книги Бытия перечислены в явной форме только девять из них, но за первое повеление принимаются слова *В начале*, так что в общей сложности их оказывается десять.

9 «...зогар *небес*...»: В этом библейском стихе слово *зогар* означает «сияние, блеск, сверкание». Но здесь оно также напоминает о тайной силе эманации и перекликается с заглавием всей книги.

10 «*Затем* начало *это расширилось*...»: Цель Творения, согласно этой интерпретации, — обнаружить славу сокровенного Бога, а достигается эта цель чередованием откровения и сокрытия. Расширяясь, точка света создает дворец, соответствующий третьей *сефире* — *Бине* (Пониманию). *Бина* — это божественное чрево, оплодотворенное *Хокмой*, «семенем святости». Затем *Бина* порождает семь нижних *сефирот*, которые, в свою очередь, дают жизнь остальному Творению.

---

[28] Мишна, «Авот», 5:1.

не воссияла единая, сокровенная, высочайшая точка.
Прежде этой точки нет ничего, доступного знанию,
поэтому ее называют *Началом* ([7]), первым из всех
повелений ([8]).

Просветленные будут сиять, как зогар *небес* ([9]),
и так же — приведшие многих к праведности,
как звезды, вовеки, навсегда (Дан. 12:3)

Зогар! Сокровенное сокровенного ударило в свой
ореол,
и тот коснулся и не коснулся этой точки.
Затем *начало* это расширилось,
воздвигнув себе дворец, достойный славной хвалы.
Там оно посеяло семя — плодоносить на благо мирам ([10]).

11 «*...как семя тонкого багряного шелка...*»: Как шелковичный червь сплетает кокон из собственной своей субстанции, так и *Хокма*, точка Начала, расширяется и превращается в чертог *Бины*.

12 *Бог:* др.-евр. *Элохим*. Здесь этим именем обозначается *Бина*, Божественная Мать.

13 «*Тайна такова...*»: Такова уникальная, впервые встречающаяся именно в «Зогаре» трактовка начальных слов Библии, которые обычно переводят как «В начале сотворил Бог...». Здесь же первое слово, *Бе-Решит*, переведено как «Вместе с началом», поскольку древнееврейский предлог *бе* может означать не только «в», но и «вместе с». Тем самым Бог превращается из субъекта действия в объект! Субъект же, в свою очередь, устраняется вовсе, что еще раз подкрепляет трактовку «Зогара», согласно которой истинный субъект божественной эманации не может быть назван в словах. Следовательно, в интерпретации «Зогара» начальные слова Книги Бытия надо понимать так: «Вместе с началом невыразимый в словах первоисточник сотворил Бога».

3. Творение Божье

Зогар! Посеяло семя во славу свою,
как семя тонкого багряного шелка,
замыкаясь в себе самом, сплетает себе дворец ([11]) —
себе в похвалу и на благо всем.
Вместе с этим *началом*
неведомое сокровенное сотворило сей дворец.
Дворец этот именуется Богом ([12]).
Тайна такова: «*Вместе с началом* _______
сотворило Бога» (Быт. 1:1) ([13]).

1 *«...хранится для праведников...»*: Это представление основано на следующем фрагменте из Мидраша: «При свете, сотворенном Богом в день первый, Адам мог смотреть и видеть от края и до края вселенной. Предвидя нечестивые дела колена Еноха и колена Потопа, Он сокрыл от них этот свет. Где Он сокрыл его? В Саду Эдема для праведных, как написано: *Свет посеян для праведника*»[29].

[29] «Танхума», «Шемини», 9, от имени рабби Иегуды, сына Шимона.

4. СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
И увидел Бог свет, что он хорош;
и отделил Бог свет от тьмы.
Бытие 1:3—4

Рабби Ицхак сказал:
«Свет, сотворенный Богом в акте Творения,
осиял всю вселенную от края до края
и был сокрыт,
и хранится для праведников грядущего мира,
как написано:
Свет посеян для праведника (Пс. 96:11) ([1]).
Тогда все миры изольют благоухание, и все сущее
станет едино.
Но пока не настал мир грядущий,
он хранится, укрытый от глаз».

Рабби Иегуда ответил:
«Если бы свет был сокрыт совершенно,
Мир не простоял бы и мгновения!
Вернее, что он сокрыт и посеян, как семя,
и приносит семена и плоды.
На том и держится мир.
Каждый день луч от света того озаряет мир, оживляя
все сущее;
тем лучом Бог питает мир.

2 *«...на всякого, кто в нее погрузился»*: Реш Лакиш в Талмуде объясняет, что на всякого, кто изучает Тору ночью, днем нисходит «луч любви толщиною в нить»[30]. Баал Шем Тов, основатель хасидизма, поясняет, что свет Творения сокрыт в Торе, так что каждый изучающий Тору способен видеть от края до края мира[31].

3 *«...каждый день повторяя...»*: Ср. слова из утренней молитвы: «Владыка чудес, в милосердии Своем каждый день беспрерывно повторяющий акт Творения».

---

[30] Вавилонский Талмуд, «Хагига», 12б.

[31] См. Benjamin Mintz, ed., *Shivehei ha-Besht*. Tel Aviv: Talpiyot, 1961, p. 79.

И повсюду, где Тору изучают ночью,
изливается от сего сокровенного света луч толщиною
в нить,
и нисходит на всякого, кто в нее погрузился ([2]).
С того первого дня свет этот ни разу не открывался
полностью,
Но он дает миру жизнь,
каждый день повторяя акт Творения» ([3]).

1 *ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ Элохим*: два имени Бога. *ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ* — это Тетраграмматон, непроизносимое имя. *Элохим* на иврите буквально означает «Бог» или «боги».

2 *Эт Адам*: На грамматическом уровне слово *эт* — префикс винительного падежа. Самостоятельного значения оно не имеет и при переводе опускается, но в раввинской традиции зачастую служит для расширительного толкования этого библейского стиха[32]. Здесь это слово вдохновляет рабби Элазара на создание мистического мидраша, приоткрывающего истинную сущность Адамова греха.

3 «*...благословенный Святой ли дал развод Адаму...*»: Некоторые комментаторы трактовали древнееврейское слово *ва-йегареш* («Он изгнал») как однокоренное с *гейрушин* («развод»), из чего следовало, что Бог дал развод Адаму, словно жене, совершившей неблаговидный поступок[33].

---

[32] См. Вавилонский Талмуд, «Песахим», 22б, «Хагига», 12а.

[33] «Берешит рабба», 21:8; «Седер Элиягу рабба», 1; «Мидраш га-Гадол»; Быт. 3:24.

5. АДАМОВ ГРЕХ

ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ Элохим (1) *выслал его из сада Едемского. ...*
Он изгнал эт Адам.
Бытие 3:23—24 (2)

Рабби Элазар сказал:
«Мы не знаем, кто кому дал развод:
благословенный Святой ли дал развод Адаму (3)
или нет.
Но слово переставлено:
Он изгнал Эт.

4 «Адам *на самом деле изгнал* Эт!»: Сущность Адамова греха — тщательно оберегаемая тайна. Здесь в «Зогаре» предполагается, что грех этот заключался в изгнании *Эт* (*Шехины*). Этот грех Адам совершает, вкушая только от Древа Познания Добра и Зла (которое также служит символом *Шехины*) и тем самым отделяя *Шехину* от остальных *сефирот* и разлучая Ее с супругом — *Тиферет* (Древом Жизни). Далее он разрывает связь между божественным и человеческим началами, изгоняя *Шехину* и теряя осознание Божественного Присутствия. На психологическом уровне он отделяет сознание от бессознательного[35].

5 «Эт, *вот именно!*»: Слово *Эт*, которое записывается двумя буквами иврита — *алеф* и *тав*, в «Зогаре» служит также условным именем *Шехины*, символизирующей божественную речь: весь алфавит, от *алеф* до *тав*. После изгнания *Эт* из Сада сам язык извратился и оставался оскверненным до Откровения Торы у горы Синай. (Ср. новозаветную параллель: «Я есмь *альфа* и *омега*»[34].)

Эт, вот именно! (4)
Кто изгнал *Эт*?
Адам.
Адам на самом деле изгнал *Эт*! (5)
Итак, написано:
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ Элохим *выслал его из Сада Едемского*.
Почему Он выслал его?
Потому, что Адам изгнал *Эт*».

1 «...*возвещая всевышнюю Славу*...»: В человеке отражена структура божественных пределов — десять *сефирот*, в системе которых мужское и женское начала пребывают в равновесии. *Сефирот* и составляют тайну веры — тайну вероучения каббалы.

2 «*Благословения найдутся лишь там*...»: В Талмуде рабби Ганилай говорит: «Мужчина, у которого нет жены, — без радости, без благословения, без добра»[36].

[36] Вавилонский Талмуд, «Йевамот», 62б.

6. МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

В день, когда Бог сотворил Адама,
по подобию Бога Он сотворил его;
мужчину и женщину Он сотворил их.
Он благословил их и нарек им имя Адам
в день сотворения их.

Бытие 5:1—2

Рабби Шимон сказал:
«Высшие тайны открыты в двух этих стихах.
Мужчину и женщину Он сотворил их,
возвещая всевышнюю Славу,
тайну веры ([1]).
Из этой тайны был сотворен Адам.

Мужчину и женщину Он сотворил их.
Отсюда мы узнаем:
Образ, что не объемлет в себе мужчину и женщину, —
образ не высший, не истинный.
Посмотри:
Благословенный Святой не поместит Своей обители
там,
где не найдется мужчины и женщины вместе.
Благословения найдутся лишь там, где найдутся
мужчина и женщина ([2]),

3 «...*когда мужчина и женщина станут как одно*»: Это речение также опирается на талмудический источник: «Сказал рабби Элазар: "Каждый мужчина [адам], у которого нет жены, — не *адам*, ибо сказано: "*Мужчиной и женщиной сотворил их и назвал их именем — адам*"»[37]. Кроме того, рабби Шимон намекает на изначальную андрогинную природу Адама. Согласно Мидрашу, Адам был сотворен как двуполое, муже-женское существо, а затем разделен надвое[38]. Схожим образом андрогинную природу имеют и божественные пределы, включающие в себя *Тиферет* и *Шехину*. От союза этой божественной четы рождаются все души, в свою очередь андрогинные по своей изначальной природе. Только из-за Адамова греха мы утратили андрогинную природу. Одинокий мужчина, как и одинокая женщина, — это всего лишь «полтела»; соединяясь же и порождая новую жизнь, каждая пара продлевает цепь бытия. Глубинное предназначение секса в мире людей — восстановить целостность и явить единство Бога.

---

[37] Вавилонский Талмуд, «Йевамот», 63а.

[38] «Берешит рабба», 8:1. См.: Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983, p. 217.

как написано:
Он благословил их и нарек им имя Адам.
Лишь тогда человеку дается имя Адам,
когда мужчина и женщина станут как одно» ([3]).

1 *«Он [Авраам] сидел... Сарра слушала...»*: В этом эпизоде Книги Бытия повествуется о трех ангелах, посетивших Авраама, чтобы известить его, что Сарра, будучи бесплодной девяностолетней старухой, тем не менее зачнет и родит сына. Сарра подслушивает это пророчество из шатра.

2 *«Благословенна будь слава ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ от места Его!»*: то есть оттуда, где бы Он ни был. Трактовка этого стиха восходит к Талмуду: «Смотри, что написано: *Благословенна будь слава ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ от места Его!* — а значит, никто не ведает Его места»[39].

[39] Вавилонский Талмуд, «Хагига», 13б.

7. ВХОДЫ

Он [Авраам] сидел при входе в шатер...
Сарра услышала вход в шатер.
Бытие 18:1, 10 (1)

Рабби Иегуда открыл:
«Муж Ее известен во вратах,
когда сидит со старейшинами земли» (Притч. 31:23).
Посмотри:
Благословенный Святой взошел во славе.
Он спрятан, сокрыт в предельной вышине.
Нет в мире никого —
и со дня сотворения мира не бывало, —
кто бы смог уразуметь Его мудрость или постичь Его,
ибо Он спрятан, сокрыт, превосходит все, выходит за все пределы.

Никто ни вверху, ни внизу не может понять,
пока наконец не объявят:
Благословенна будь слава ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ от места Его! (Иез. 3:12)
Те, кто внизу, утверждают, что Он наверху,
как написано: *Слава Твоя над небесами* (Пс. 112:4).
Те, кто вверху, утверждают, что Он внизу,
как написано: *Слава Твоя над всею землею* (Пс. 57:12).
Наконец, все они, и вверху и внизу, объявляют:
Благословенна будь слава ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ от места Его! (2)
Ибо он недоступен познанию;

3 «*Но ведь и воистину* муж Ее известен...»: этот отрывок из Притч Соломона, где речь идет о «добродетельной женщине», понимается как гимн *Шехине* — жене *Тиферет*, благословенного Святого, более высокой *сефиры*.

4 *Врата воображения*: С помощью воображения человеческий разум приближается к постижению Бога, хотя, как настаивает далее рабби Иегуда, истинная божественная сущность все равно далека от любого воображаемого представления.

5 «*Через эти врата, горние ступени...*»: Через *сефирот* познается Непознанное.

никто еще не сумел постичь Его.
Однако ты скажешь: «*Муж Ее известен во вратах?*»

«Но ведь и воистину *муж Ее известен во вратах* —
благословенный Святой ([3]),
который известен и познаваем
в той мере, в какой каждый распахнет врата
воображения ([4]),
сообразно тому, сколь способен достичь духа мудрости.
Как некто постигает в уме, так Он и становится
известен в его уме.
Итак, Он *известен в* этих *вратах*.
Но чтобы кто-то постиг Его точно?!..
Никто еще не сумел понять и постичь Его».

Рабби Шимон сказал:
Муж Ее известен во вратах.
Что это за *врата*?
Сказано так: *Поднимите, врата, верхи ваши*!
Поднимитесь, входы вечности! (Пс. 23:7)
Через эти врата, горние ступени,
познается благословенный Святой ([5]);
иначе же не поймет никто.

Посмотри:
Человеческую душу нельзя познать
иначе, как через члены тела —
ступени, исполняющие то, что замыслила душа.
Итак, она известна и неизвестна.

6 «*Он — душа души...*»: Человеческая душа рождается в Боге, поэтому Он — сущность этой сущности. Само выражение это заимствовано у средневекового еврейского поэта (уроженца Испании) Соломона ибн Гебироля: «Ты жив, но не через... душу, ибо Ты есть душа души»[40].

7 «*...входы для души...*»: *Сефирот* — это входы, через которые человеческая душа может приблизиться к сокровенному Богу, и входы, через которые проявляется «душа душ».

8 «Вход в шатер — *вход в Праведность...*»: *Шехина* — вход в божественные пределы — именуется также Праведностью.

9 «*Ныне, когда вход этот неведом (ибо Израиль — в изгнании)...*»: Изгнание Израиля символизирует нарушение космического порядка, разлад в системе *сефирот*. Высшие входы затворились и исчезли, и Сама *Шехина* оказалась в изгнании — покинутая высшими *сефирот* и неведомая земному миру.

10 «*...они не могут познать и постичь*», то есть Израиль не может познать.

[40] Соломон ибн Гебироль, «Кетер Малькут», 4.

Сходным образом и благословенный Святой известен и неизвестен,
ибо Он — душа души ([6]), дух духа,
спрятанный и сокрытый от всех,
но через эти врата, входы для души ([7]),
познается благословенный Святой.

Посмотри:
Вход внутри входа, ступень над ступенью,
через них познается слава благословенного Святого.
Вход в шатер — вход в Праведность,
сказано так: *Отворите мне врата праведности* (Пс. 118:19) ([8]).

Это первый вход на пути;
через него становятся видны все остальные горние входы.
Достигший его достигает и всех остальных входов,
ибо все они — здесь.

Ныне, когда вход этот неведом (ибо Израиль — в изгнании),
все прочие входы изошли из него ([9]);
они не могут познать и постичь ([10]).

11 «*...дух мудрости и понимания...*»: Различные «духи», перечисленные в этом стихе, символизируют высшие *сефирот*.

12 «*Так что Авраам возрадовался...*», услышав весть, что Сарра родит сына.

13 «Он сказал — *кто это был, не записано. Это был* вход в шатер»: Этот анонимный субъект действия не кто иной, как *Шехина*.

Но когда Израиль вернется из изгнания,
всем этим горним ступеням предначертано снизойти
на него, как подобает.
Тогда обитатели мира сего откроют драгоценную,
горнюю мудрость,
прежде им неизвестную, как написано:
Дух ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ снизойдет на него:
дух мудрости и понимания,
дух совета и могущества,
дух знания и благоговения пред
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ (Ис. 11:2) ([11]).
Всем им предначертано снизойти на этот нижний
вход,
вход шатра.
Всем им предначертано снизойти на Царя Мессию,
дабы судил он мир, как написано:
Он будет судить бедных по правде (Ис. 11:4).

Так что Авраам возрадовался ([12]) через эту ступень,
как сказано было, как написано:
И сказал: "Я непременно вернусь к тебе в
должный срок" (Быт. 18:10).
Он сказал — кто это был, не записано.
Это был *вход в шатер* ([13]).

14 «*Сарра услышала вход в шатер...*»: Обращая внимание на то, что в оригинальном древнееврейском тексте перед словом «вход» нет предлога, рабби Шимон толкует эту строку не как «Сарра слушала у входа в шатер», а как «Сарра услышала Вход в Шатер». Она услышала *Шехину* — вход в божественные пределы, открывающий пророчество Аврааму.

Так что *Сарра услышала* (Быт. 18:10), как говорит эта ступень,
чего она никогда не слышала прежде,
как сказано: *Сара услышала вход в шатер* ([14]),
принесший радостные вести:
«*Я непременно вернусь к тебе в должный срок,*
и, смотри: будет сын у Сарры, жены твоей!»

1 *Деварим*: др.-евр. «вещи».

2 «*Мы узнали, что выражение*: "И случилось..."»: Толкование взято из Талмуда[41].

3 «... *низшей из всех высших ступеней*... Деварим»: *Шехина* именуется *Давар* — «слово» Бога, ибо Она выражает божественную сущность. На древнееврейском *Давар* означает не только «слово», но и «вещь». Здесь множественное число — *деварим* — из приведенного стиха Книги Бытия истолковано применительно к *Шехине*.

4 «*Я не человек* деварим, *слов*»: В начале своего пути Моисей скромно признает за собой недостаток красноречия, но если прочесть *деварим* как указание на *Шехину*, станет очевидно другое толкование: Моисей заявляет, что далек от Нее.

[41] Вавилонский Талмуд, «Мегилла», 10б.

8. ИСПЫТАНИЕ АВРААМА И ИСААКА

И случилось после тех деварим (*[1]*), *что* Элохим
испытал Авраама.
Он сказал ему: «Авраам!»
И он сказал: «Вот я».
Он сказал: «Возьми сына, твоего единственного,
которого ты любишь, Исаака,
и пойди в землю Мориа
и там принеси его во всесожжение».
Бытие 22:1—2

Рабби Шимон сказал:
«Мы узнали,
что выражение: «*И случилось во дни того-то*»
означает скорбь,
и сам оборот: «*И случилось*», даже без «*во дни того-то*»,
окрашен скорбью ([2]).

И случилось после низшей из всех высших ступеней.
Кто это? *Деварим* ([3]),
как сказано: *Я не человек* деварим, *слов* (Исх. 4:10) ([4]).
Кто идет после этой ступени?
Элохим *испытал Авраама*,

5 «...Элохим... *побуждение зла предстало с обвинениями...*»: Божественное имя *Элохим* ассоциируется с *Дин* — божественным качеством Суда. Здесь же содержится намек на «побуждение зла», то есть некое суровое проявление *Дин*, возникающее вне божественных пределов «после... деварим» — ступени *Шехины*. Согласно Талмуду, Сатана обвинил Авраама в небрежении к Богу, а Бог в ответ повелел Аврааму принести Исаака в жертву и тем доказать свою преданность и усердие[42]. Здесь же рабби Шимон предполагает, что «побуждение зла» в действительности исполняло замысел *Элохим*: обвинение — только часть этого божественного замысла, состоявшего в мистическом и психологическом испытании Авраама.

6 «*Исааку было уже тридцать семь лет...*»: согласно раввинской традиции[43].

7 «*...его должен был коснуться суд...*»: Открывая для себя Бога и выражая любовь, Авраам к тому времени уже достиг ступени *Хесед* (Любви), но не познал дополняющую ее противоположность — *Дин* (Суд). И теперь ему предстояло уравновесить любовь суровостью, дабы обрести гармонию и стать совершенным человеком, достигшим подобия Богу.

---

[42] Вавилонский Талмуд, «Сангедрин», 89б.

[43] «Седер Олам рабба», 1; «Тангума», «Вайера», 23; «Пиркей де-рабби Элиезер», 31.

ибо побуждение зла предстало с обвинением
пред благословенным Святым (5).

Здесь следует задуматься: Элохим *испытал Авраама*.
Этот стих должен был бы гласить: *испытал Исаака*,
ведь Исааку было уже тридцать семь лет (6),
и отец его больше не был за него в ответе.
Если бы Исаак сказал: “Не желаю”, —
отец его не понес бы кары.
Почему же написано: “Элохим *испытал Авраама*”, а
не “Элохим *испытал Исаака*”?

Но и в самом деле — именно *Авраама*!
Ведь его должен был коснуться суд,
ибо до тех пор Авраам не вместил в себя суда (7).

8 «*Ныне же огонь объял воду*»: Вода и огонь — символы противоположных *сефирот*: *Хесед* и *Дин*. *Хесед* — свободно изливающаяся любовь, *Дин* — очистительная сила суда.

9 «*...исполнить суд, расположить его в его пределах*»: Привязывая Исаака к жертвеннику, Авраам проявляет качество *Дин* как на земле, так и в сефиротических пределах.

10 «*Суд был воспринят, суд был исполнен...*»: Исаак подчиняется Аврааму, и они разыгрывают эту драму *сефирот* вместе.

Ныне же огонь объял воду (8).
До тех пор Авраам оставался несовершенным,
ныне же был он увенчан исполнить суд, расположить его в его пределах (9).
Всю свою жизнь он оставался неполным, вплоть до того дня,
когда вода дополнилась огнем, огонь — водой.

Итак, Элохим *испытал Авраама*, не *Исаака*,
призвав его в объятия суда.
Когда он подчинился, огонь вошел в воду и стал совершенным.
Суд был воспринят, суд был исполнен, одно объяло другое (10).
Итак, побуждение зла явилось обвинить Авраама,
который не обрел полноты, пока не свершил суд над Исааком.
Ибо побуждение зла появляется *после* деварим,
представая с обвинением.

Посмотри на эту тайну слова:
Хоть мы и сказали, что написано *Авраам*, не *Исаак*,
стих этот объемлет также Исаака через тайное слово:
Элохим *испытал* эт *Авраам*.
Написано: не *испытал Авраама*,

11 «...испытал *эт* Авраам — эт, *вот именно*!»: На грамматическом уровне слово *эт* — префикс винительного падежа. Самостоятельного значения оно не имеет и при переводе опускается, но в раввинской традиции зачастую служит для расширительного толкования этого библейского стиха[44]. Здесь слово *эт*, которое записывается двумя буквами иврита — *алеф* и *тав*, символизирует *Шехину*, божественную речь, охватывающую собой весь алфавит, от *алеф* до *тав*.

12 «*Это Исаак, ибо в то время он пребывал в низкой силе*»: Исааку было предначертано подняться до *сефиры* высокой силы — *Гебуры* [Силы], или *Дин*. Но до того как его привязали к жертвеннику, он оставался несовершенным и пребывал в низшей *сефире* — в сфере *Шехины*, которая происходит от *Гебуры* и обозначается словом *эт*.

13 «*...он был увенчан в пределах своих рядом с Авраамом*»: Претерпев суровый суд, Исаак проявляет *Дин* рядом с Авраамом, проявляющим *Хесед*.

14 «*И разделение стало явным: вода против огня*»: Два Патриарха и соответствующие им *сефирот* дополнили друг друга, но еще не уравновесились в гармонии.

15 «*...пока не явился Иаков...*»: Иаков, третий Патриарх (сын Исаака, внук Авраама), символизирует *сефиру Тиферет* (Красоту, Гармонию). Он уравновесил противоположности *Хесед* и *Дин*, Авраама и Исаака.

---

44 Вавилонский Талмуд, «Песахим», 22б, «Хагига», 12а.

а *испытал* эт *Авраам — эт*, вот именно! ([11])
Это Исаак, ибо в то время он пребывал в низкой силе ([12]).
Когда же Авраам привязал его к жертвеннику
и ввел его в суд, как надлежало,
он был увенчан в пределах своих рядом с Авраамом ([13]):
огонь и вода, восходя, объяли друг друга.
И разделение стало явным: вода против огня ([14]).

Кто сотворил бы жалостливого отца, обернувшегося
затем жестоким?
Было это лишь для того, чтобы проявилось разделение:
вода против огня, увенчанные в своих пределах,
пока не явился Иаков и все не пришло в гармонию:
троица Патриархов предстала в своей полноте,
расположившись вверху и внизу» ([15]).

1 *«...справа одни, другие — слева...»*: Жизнь — это равновесие между потоком любви (Хесед), истекающим справа, и ограничивающей силой (*Дин*), исходящей слева.

2 *«...от одного истока через две известные многим ступени»*: Пророчество — плод божественной эманации. *Сефирот*, образующие нижнюю пару, *Нецах* (Стойкость) и *Ход* (Великолепие), суть проводники вдохновения, порождающего божественные видения.

3 *«...в зеркале, не имеющем блеска»*: *Шехину* называют тусклым зеркалом, в котором пророк может различить лишь смутное отражение божественной сущности. Как сказано в Талмуде, «все пророки смотрели сквозь мутное стекло; Моисей, наш учитель, смотрел сквозь стекло прозрачное»[45]. В Новом завете мы встречаем такие слова апостола Павла: «Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу»[46].

4 *«...зеркало, отражающее все цвета»*: Древнееврейское слово *мара* означает как «видение», так и «зеркало». *Шехина* — это зеркало, в котором перед взором пророка являются, хоть и смутно, образы всех остальных *сефирот*.

[45] Вавилонский Талмуд, «Йевамот», 49б.
[46] 1 Кор. 13:12.

9. СОН ИОСИФА

И видел Иосиф сон, и рассказал братьям своим:
и они возненавидели его еще более.

Бытие 37:5

Рабби Хийя открыл:
«*И сказал: слушайте слова Мои:*
Если бывает у вас пророк,
Я, ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, открываюсь ему в видении,
во сне говорю с ним (Числ. 12:6).

Посмотри, какое множество ступеней
сотворил благословенный Святой,
расположил одну над другой, ступень за ступенью,
эта — над тою,
теми объяты эти, как подобает,
справа одни, другие — слева (1),
у каждой — свои владения, каждой под стать.

Посмотри:
Все пророки мира сего вспоены от одного истока
через две известные многим ступени (2).
Ступени эти отражаются в зеркале, не имеющем
блеска (3),
как написано:
Я открываюсь ему в мара, *видении.*
Что такое *мара*?
Объяснено было так: зеркало, отражающее все цвета (4).
Это и есть зеркало, не имеющее блеска.

5 «...*одна шестидесятая часть пророчества*»: Согласно Талмуду, «огонь есть одна шестидесятая часть ада; мед — шестидесятая часть манны; Суббота — шестидесятая часть мира грядущего; сон — шестидесятая часть смерти; сновидение — шестидесятая часть пророчества».

6 «...*шестая ступень, считая от ступени пророчества*»: Уровень пророчества отделяют от уровня сновидения шесть ступеней, представленные *сефирот Нецах*, *Ход*, *Йесод* и *Шехиной* и ангелами Михаилом и Гавриилом.

7 «...*Гавриила, поставленного над снами*»: В Книге пророка Даниила (8:16, 9:22) Гавриил предстает ангелом — толкователем сновидений. Здесь он выступает князем снов.

8 «...*вмешались ложные образы*...»: Гавриил пребывает ниже *Шехины*, за пределами чисто божественных сфер, в области, где таятся демонические силы. Силы эти и привносят ложные образы в сновидения. Согласно талмудическому изречению рабби Шимона бар Йохаи, «как не бывает зерна без соломы, так не бывает сновидения без нелепостей»[47].

9 «...*следуют толкованию уст*», то есть уст толкователя.

[47] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 55б.

Во сне говорю с ним.
Это, как установили, одна шестидесятая часть пророчества ([5]).
Это шестая ступень, считая от ступени пророчества ([6]), ступень Гавриила, поставленного над снами ([7]).
Обо всем этом уже было сказано.

Посмотри:
Всякое сновидение исходит от этой ступени;
посему не бывает такого сна, чтобы в него не вмешались ложные образы,
как мы установили ([8]).
Итак, части — истинны, части — ложны.
Не бывает сновидения, чтобы в нем не отразились и эта сторона и та.

Поскольку в сновидении, как было сказано, содержится все,
все сновидения мира следуют толкованию уст ([9]).
Это установили, опираясь на стих:
И как он истолковал нам, так и сбылось (Быт. 41:13).
Почему?
Потому что во всяком сне заключены иллюзия и истина,
а слово властвует надо всем.
Итак, всякий сон нуждается в хорошем толковании».

Рабби Иегуда сказал:
«Всякое сновидение исходит от той нижней ступени,

10 «...ступенью этой повелевает Речь»: *Шехина*, олицетворение божественного языка, господствует над Гавриилом, князем снов. Человеческое толкование имеет силу постольку, поскольку оно приводит в действие божественную сферу Речи, а та, в свою очередь, воплощает сновидение в реальность.

11 «*...возвести на трон и воспринять Царство Небесное... прочесть стих милосердия...*»: Первое действие не что иное, как чтение «Шемы», главной иудейской молитвы, в которой провозглашается: «Слушай, о Израиль! ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ Господь наш, ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ един» (Втор. 6:4). Второе — чтение стиха 30:6 из Псалтири: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавляешь меня, ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, Бог истинный»[48].

12 «*Так и восходит она...*»: В оригинале душа здесь также обозначена местоимением женского рода.

13 «*...вещи, отвечающие деятельности ума*»: Как утверждает в Талмуде рабби Ионафан, «человеку открывается лишь то, что имеет основу в деятельности его ума»[49].

---

[48] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 4б-5а.
[49] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 55б.

а ступенью этой повелевает Речь ([10]),
поэтому-то всякий сон и следует толкованию».

Он открыл и сказал:
«Во сне, в ночном видении,
когда сон находит на людей,
во время дремоты на ложе,
тогда Он открывает у человека ухо
и устрашает его предостережением (Иов 33:15—16).

Посмотри:
Восходя на ложе,
сперва должно возвести на трон и воспринять Царство Небесное,
затем прочесть стих милосердия,
как установили Сотоварищи ([11]).
Ибо, когда дремлет на ложе своем человек,
душа покидает его и воспаряет ввысь,
каждая — своим особым путем.
Так и восходит она, как было сказано ([12]).
Что написано?
Во сне, в ночном видении,
когда люди спят, лежа в своих постелях,
душа покидает их, как написано:
во время дремоты на ложе, тогда Он открывает
у человека ухо.
Тогда благословенный Святой открывает душе —
чрез ту ступень, что правит нашими снами, —
вещи, которым назначено случиться в этом мире,
или вещи, отвечающие деятельности ума ([13]),
дабы спящий откликнулся на предостережение.

4 – 1756

14 *«...был он отсрочен на двадцать два года»*[50]: Сон, который Иосиф рассказал своим братьям, излагается в Быт. 37:7: «...вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу». Согласно Талмуду, сон этот исполнился лишь через двадцать два года, то есть братья Иосифа склонились перед ним (как описано в Быт. 42:6) лишь по истечении этого срока.

[50] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 55б.

Ибо, как было сказано,
ничто не открывается человеку,
пока он пребывает во власти тела.
Но ангел сообщает душе,
а душа — человеку,
и сон тот исходит извне,
когда души покидают тела и восходят,
каждая — своим особым путем.

В таинстве сна ступени восходят ввысь одна за другой,
все объяты таинством мудрости.
Теперь посмотри:
Сновидение — ступень,
видение — ступень,
пророчество — ступень.
Все — ступень за ступенью, одна за другой.

И видел Иосиф сон, и рассказал братьям своим...
и возненавидели его еще более за сны его (Быт. 37:5, 8).
Отсюда мы узнаем,
что рассказывать свои сны следует лишь тому, кто тебя любит.
Иначе слушатель вмешается,
и если сон этот изменится, то по его вине.

Посмотри:
Иосиф рассказал свой сон братьям —
и они сделали так, что сон этот исчез:
был он отсрочен на двадцать два года» ([14]).

 «...они навлекли на него обвинения»: Ненависть братьев побудила демонические силы отсрочить исполнение сна.

Рабби Иосе сказал: «Откуда мы это знаем?
Написано ведь: *возненавидели его еще более.*
Это значит, что они навлекли на него обвинения ([15]).
Что написано?
Он сказал им: выслушайте сон, который
я видел (Быт. 37:6).
Он попросил их выслушать,
а затем открыл им свой сон.
Если бы они изменили его значение,
он сбылся бы соответственно их словам.
Но они ответили:
Неужели ты будешь царствовать над нами?
неужели будешь владеть нами? (Быт. 37:8).
Так нежданно они объявили толкование сна
и предназначили тем свою участь!
Вот почему они *возненавидели его еще более*».

* Когда Бог сотворил свет в шестой день Творения,
Адам мог видеть от края до края мира.
Затем Бог сокрыл этот свет для праведных.
Где Он сокрыл его?
В Торе.
Вот почему, открывая «Книгу Зогар», я вижу весь мир.

Исраэль, сын Елиезера.
Баал Шем Тов, XVIII в.

10. ОБЛАЧЕНИЕ ДНЕЙ ИАКОВА

И приблизились дни Израиля к смерти...
Бытие 47:29

Рабби Иегуда открыл:
«*Слушайте, глухие,*
И смотрите, слепые, чтобы видеть! (Ис. 42:18)
Слушайте, глухие,
вы, люди неслышащие, как говорит Тора,
не открывшие уши свои, дабы внять заповедям Господа вашего.
Слепые,
не изведавшие своих собственных основ,
не стремящиеся понять, почему вы живы!
Каждый день выходит вестник и возвещает,
но никто не слышит его вести!

Учение гласит:
Когда созидается человек,
в тот день, когда приходит он в мир,
в тот же миг, все дни жизни его располагаются вверху.
Один за другим они слетают в мир сей —
пробудить этого человека, и так день за днем.
Если в день, пришедший пробудить его,
человек грешит пред Господом своим,
то день этот возвращается наверх с позором
и остается стоять в стороне одиноким свидетелем.

1 *Дух-изгой*: демонические силы.

2 «*...выпадают из совокупности*», то есть совокупности исполнившихся дней.

3 «*Когда дни эти приближаются к Святому Царю...*», то есть на пороге смерти, как явствует из стиха, предваряющего этот фрагмент «Зогара»: «*И приблизились дни Израиля к смерти*».

4 «*...становятся они сияющим одеянием для его души!*»: Дни, которые человек заполнил благими деяниями, вплетаются в одежды сияния, в которые душа облечется, представая пред лицом Бога в мире грядущем. Этому воззрению находится параллель в буддизме махаяны: достигая нирваны, Будда обретает «особое тело, созданное из его добродетелей»[51].

[51] Scholem, Gerschom. *On the Mystical Shape of the Godhead*. New York: Schocken, 1991, pp. 264—265.

Учение гласит:
Постояв в стороне,
он садится и ждет, когда человек вернется к Господу своему
восстановить этот день в правах.
Если он преуспеет, день этот возвращается на свое место,
если же нет, день этот сходит вниз и приобщается к сонмам духа-изгоя ([1]),
принимая облик в точности по образу того человека,
входя в его дом, дабы мучить его.
Иногда это ведет ко благу,
если человек очищается.
Если же нет, посещение это вселяет ужас.
Но так ли, иначе, подобные дни выпадают из совокупности ([2]).
Горе людям,
расточившим дни свои пред лицом Святого Царя,
не сумевшим сберечь дни свои наверху, —
дни, что могли бы украсить их в мире том,
дни, что могли бы ввести их пред лицо Святого Царя!

Посмотри:
Когда дни эти приближаются к Святому Царю ([3]),
то, если человек покидает мир в чистоте,
он восходит и вступает в эти дни,
и становятся они сияющим одеянием для его души! ([4])
Но только дни добродетели, а не дни грехов.
Горе тому, кто расточил свои дни наверху!
Когда он придет облечься во дни свои,

5 *«...в тайнах Мишны»*: В действительности далее следует каббалистическое наставление, не имеющее отношения к Мишне. Этот оборот речи используется в «Зогаре» для того, чтобы представить свое учение наследием древней традиции[52].

6 *«...сияющие одежды... поблекли»*: Адам и Ева совершили столь тяжкий грех, что самая ткань их дней распалась.

[52] См. «Берешит рабба», 19:6; «Пиркей де-рабби Элиезер», 14.

недостанет ему дней, что он погубил,
и получит он рваные одежды.
Еще хуже, если дней таких много:
не во что будет ему облачиться в мире том!
Горе ему! Горе его душе!
Будет он терзаться в аду за эти дни —
день за днем,
по два дня за каждый день расточённый!
Ибо, покинув мир сей, не найдет он дней для
облачения,
не найдет одежды прикрыться.

Счастливы праведные!
Все дни их хранятся у Святого Царя
нитями сияющих одежд — облачения в мире
грядущем.
Вот что открылось нам в тайнах Мишны: ([5])
Почему написано:
И узнали они, что наги (Быт. 3:7)?
Адам и Ева познали нагую правду:
сияющие одежды, сотканные из дней их, поблекли ([6]).
Ни единого дня не осталось для одеяния,
как написано:
Еще не созданные члены мои предстали очам Твоим;
в Твоей книге записаны все они.
Дни приуготовленные —
ни одного из них не осталось (Пс. 138:16).
Именно!
Ни одного из тех приуготовленных дней не осталось
для одеяния.

7 «*...одежды кожаные...*»: Изначально Адам и Ева были облачены в одежды «света» (др.-евр. *ор*, в записи первая буква — *алеф*), подобающие их духовной природе. Согрешив, они пали в низшую, физическую форму и были облачены в одежды из «кожи» (также *ор*, но в записи первая буква — *аин*)[53].

8 «*Он вошел во дни...*»: Др.-евр. выражение *ба баямим* обычно переводят как «во днях преклонных, в летах преклонных». Здесь же оно трактуется буквально.

9 «*Не осталось ему одеяния*»: Иова в «Зогаре» критикуют за то, что он отвергал воскресение и ставил под сомнение божественную справедливость.

[53] См. «Берешит рабба», 20:12; «Зогар», 1:36б, 2:229б, 3:261б; Ориген, «Против Цельса», 4:40.

И было так до тех пор,
пока Адам не устремился вернуться к Богу и исправить свои проступки.
Тогда благословенный Святой принял его
и сделал ему другие одежды, но не из его дней,
как написано:
И сделал ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ Элохим Адаму и жене его одежды кожаные и одел их (Быт. 3:21) (7).

Посмотри:
Авраам был чист, что написано о нем?
Он вошел во дни (Быт. 24:1) (8).
Покинув мир сей,
он вошел в собственные свои дни и облачился в них, как в одежду.
Не было недостачи в этом сияющем одеянии:
Он вошел во дни.
А что написано об Иове?
И сказал: наг я вышел из чрева матери моей,
наг и возвращусь (Иов 1:21).
Не осталось ему одеяния (9).

Учение гласит:
Счастливы праведные,
ибо дни их чисты и продлятся в мире грядущем.
Когда покидают они этот мир, все дни их сшиваются воедино
в сияющую одежду, в кою они облекутся.
Нарядившись в эту одежду,

10 «*Все, у кого есть одеянье, воскреснут, как написано...*»: Из откровения, что Господь явил Иову из бури, явствует, что не имеющий одежды не может восстать из мертвых.

11 «*...увенчаны... венцами, что носили Патриархи...*»: По словам Рава, записанным в Талмуде, «в мире грядущем... праведные восседают, увенчанные венцами, и греются в лучах великолепия *Шехины*». Здесь «венцы, что носили Патриархи» — это *сефирот*, соотносящиеся с Авраамом, Исааком и Иаковом (*Хесед*, *Гебура* и *Тиферет*). «*Поток, что вливается...*» — это поток эманации, наполняющий *Шехину*, которая и есть мистический Сад Эдема.

12 «*...насыщать душу твою сверкающими вспышками*»: Обычно эту фразу переводят как «*утолять твою жажду* [нефеш] *в местах засухи* [цахцахот]». *Нефеш* означает как «жажда», так и «душа»; корень слова *цахцахот* означает как «засуха», так и «сверкающий, ослепительный». Согласно «Зогару», сверкающие вспышки озаряют и просветляют душу праведника в мире грядущем.

они бывают допущены в мир грядущий
вкусить его услад.
Облаченные в эту одежду,
они возвращаются к жизни, как назначено.
Все, у кого есть одеяние, воскреснут,
как написано:
Восстанут они, как в одежде (Иов 38:14) ([10]).
Горе нечестивым мира сего,
чьи дни испорчены и изорваны до дыр!
Недостанет им дней, чтоб прикрыться, когда покинут
они этот мир.

Учение гласит:
Все праведные,
кто удостоен облечься в сияющие одежды дней своих,
увенчаны в мире том венцами, что носили Патриархи,
от потока, что вливается в Сад Эдема ([11]),
как написано:
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ будет вождем твоим всегда
и будет насыщать душу твою сверкающими
вспышками (Ис. 58:11) ([12]).

Нечестивые же мира сего,
недостойные облечься в одежды дней, —
написано о них так:
Он будет как вереск в пустыне,
и не увидит, когда придет доброе,
и поселится в местах знойных в степи (Иер. 17:6)».

13 *«Он поднялся...»*: Жизнь Иакова увенчала собою жизни Патриархов, и по смерти он вошел в *сефиру Тиферет* (Красота), которая приводит в гармонию и уравновешивает *сефирот* Авраама и Исаака — *Хесед* и *Гебуру*.

10. Облачение дней Иакова

Рабби Ицхак сказал:
«Счастлива судьба Иакова!
Вера его была такова, что мог он сказать:
Лягу с отцами моими (Быт. 47:30).
Он поднялся до их ступени, не ниже!
Он превзошел их, облачившись в свои дни и во
дни их!» ([13])

1 «*Анохи*, Я»: Это первое слово, изреченное Богом в Откровении у горы Синай: «Я ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, Бог твой». Далее это откровение божественной речи толкуется на основе соответствующего эпизода Книги Исход.

2 «...*изошла искра, дабы запечатлеть*»: Божественная искра — первотолчок эманации — запечатлела буквы Десяти Заповедей на каменных скрижалях.

3 «*Текучая мера... десять локтей... кометы, семьдесят одна*»: Числа, соответствующие числовым значениям букв древнееврейского слова *Анохи*. *Йод*, последняя буква, равняется десяти; остальные три буквы (*алеф, нун, каф*) в совокупности составляют семьдесят один.

4 «...*по эту сторону... по ту сторону... с каждой стороны*»: По талмудическому изречению рабби Симая, надписи запечатлелись на всех четырех сторонах каждой каменной скрижали[54].

[54] Иерусалимский Талмуд, «Шекалим», 6:1, 49д; Луис Гинзберг, «Еврейские легенды» (Ginzberg, Louis. *Legends of the Jews*. Philapelphia: Jewish Publication Society, 1968, 6:49, №258. См. Исх. 32:15.

11. ВЕСЬ ИЗРАИЛЬ УВИДЕЛ БУКВЫ

Анохи, *Я* (1)
Исход, 20:2

Тайна тайн для тех, кому ведома мудрость:
Когда явились эти буквы,
тайно вращаясь, как одна,
в тот же миг изошла искра, дабы запечатлеть (2).
Текучая мера простерлась на десять локтей по эту сторону,
и наружу изверглись кометы, внутрь — кометы, семьдесят одна (3).
Искры вырвались вспышками, вверх и вниз.
Мера потока простерлась на десять локтей по ту сторону,
и изверглись цветные кометы, как прежде.
И так — с каждой стороны (4).

Искра расширилась, непрестанно вращаясь.
Искры извергլись вспышками и вознеслись высоко вверх.
Небеса воссияли всеми своими силами;
все вспыхнуло и заискрилось, как одно.
Затем искра повернула со стороны юга
и очертила дугу оттуда на восток,
а с востока — на север,

5 «*...со стороны юга... обратно на юг*»: В Мидраше объясняется, что у горы Синай голос Бога разнесся с юга на север, на восток и на запад, дабы народ Израиля изумился. Люди бегали то в одну сторону, то в другую, пытаясь найти, откуда исходит голос. Наконец они воскликнули: «Где премудрость обретается?» (Иов 28:12)[55].

6 «*...из текучей меры той искры*»: И в ходе Творения, и у горы Синай Бог открывается посредством алхимии букв.

пока не вернулась по кругу обратно, на юг ([5]).
Затем искра закружилась, исчезая;
кометы и вспышки померкли.

И вот проступили эти высеченные пламенеющие буквы,
сверкая, как золото, поражающее блеском.
Как мастер плавит серебро и золото
и вынимает их из пылающего огня
яркими и чистыми,
так и буквы проступили, чистые и яркие,
из текучей меры той искры ([6]).
Поэтому и написано:
Чисто слово ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ (Пс. 17:31),
как очищенные серебро и золото.
Все эти проступившие буквы были чисты,
четко высеченные, сверкающие, вспыхивающие.
Весь Израиль увидел буквы,
летящие в пространстве во все стороны,
запечатленные на каменных скрижалях.

1 «...*лик* Шехины»: Согласно Талмуду, всякий, «кто встречает лик своего учителя (то есть кто приветствует учителя), все равно что встречает лик *Шехины*... Кто встречает лик друга своего, все равно что встречает лик *Шехины*»[56]. Здесь рабби Иосе опускает оговорку «все равно что», отождествляя своего товарища, рабби Хийю, с Божественным Присутствием. Как поясняется в другом эпизоде «Зогара», Сотоварищей «именуют ликом *Шехины*, потому что *Шехина* скрыта в них. Она сокрыта, а они явлены»[57].

2 «...*старик, погонщик ослов*...»: Этот старик — архетипический образ мудрости, часто фигурирующий в «Зогаре» под личиной недалекого погонщика ослов.

---

[56] Иерусалимский Талмуд, «Эрувин», 5:1, 22б.
[57] «Зогар», 2:163б.

12. СТАРЕЦ И ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕВА

Однажды ночью рабби Хийя и рабби Иосе встретились
в Тирской башне
и остались погостить там, наслаждаясь обществом друг
друга.
Рабби Иосе сказал: «Как я счастлив узреть лик
Шехины! ([1])
Ибо только что, всю дорогу сюда, докучал мне один
старик,
погонщик ослов ([2]), всю дорогу задававший мне загадки:

"Кто такая змея, что летает в поднебесье и скитается
одиноко,
а в зубах ее безмятежно лежит муравей?
Начинаясь в соединении, она заканчивается
разделением.

Кто такой орел, что гнездится на дереве, которого
никогда не бывало?
И ее птенец, что был похищен?
Они несотворенные твари,
пребывают, несотворенные, неведомо где.
Поднимаясь, они опускаются; опускаясь —
поднимаются.
Двое, что суть как один, и один, который как три.

3 «*Кто такая змея...*»: Эти загадки ставят в тупик не только рабби Иосе: они призваны сбить с толку и читателя. Образы первых двух загадок в большинстве своем соотносятся с различными стадиями процесса *гилгул* (реинкарнации), учение о котором составляет одну из самых сокровенных и таинственных тем «Зогара». Загадка о пленительной деве получает разгадку далее в этом фрагменте.

4 «*Ну вот, двое стали тремя, а три — как один!*»: Старик и два раввина образуют триаду. Старик напоминает слушателям о своих прежних словах («один, который как три») и в то же время намекает на три части души, о которых повествуется в другом эпизоде «Зогара»[58].

[58] «Зогар», 2:100а.

Кто такая пленительная дева без глаз?
Тело ее сокрыто и явлено.
Утром она выходит, а весь день прячется.
Она украшается украшениями, которых нет" ([3]).

Обо всем этом он и расспрашивал по дороге, раздражая меня.
Наконец-то я отдохну!
Будь мы с тобою вместе, могли бы заняться словами Торы вместо этих нелепых путаных слов».

Рабби Хийя спросил: «А этот старик, погонщик ослов, — ты о нем что-нибудь знаешь?»

Рабби Иосе ответил: «Знаю, что ничего в его словах нет.
Если бы он знал хоть что-то, то начал бы с Торы,
тогда дорога не прошла бы впустую!»

Рабби Хийя спросил: «А этот погонщик ослов — он здесь?
Ведь в этих пустоголовых глупцах порой находишь золотые колокольцы!»

Рабби Иосе сказал: «Здесь он, кормит своего осла».

Они позвали его, и он пришел.
Он сказал им: «Ну вот, двое стали тремя, а три — как один!» ([4])

Рабби Иосе воскликнул: «Ну, не говорил ли я, что все его слова — пустой вздор?»

5 *«ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ на моей стороне...»*: Готовясь открыть тайны Торы, старик начинает с воззвания к божественной защите и помощи. Перед двумя раввинами, не проявившими себя с лучшей стороны, он сомневается в успехе и целесообразности этой затеи. Отразились здесь и сомнения автора «Зогара», также не уверенного в том, что тайны эти следует обнародовать. Он опасается как противников каббалы, так и других каббалистов, которые могут не одобрить этого начинания.

Он сел перед ними и молвил:
«Рабби, я стал погонщиком ослов лишь недавно.
Прежде я им не был.
Но есть у меня маленький сын. Я отдал его в школу —
хотел, чтобы он занялся Торой.
Встретив одного рабби на дороге,
я стал подгонять сзади его осла.
Я думал услышать сегодня новые слова Торы,
но ничего не услышал!»

Рабби Иосе сказал: «Из всех слов, что я от тебя слышал,
было одно, что и впрямь меня изумило.
То ли ты сказал это по неведению, то ли это были
пустые слова».

Старец спросил: «И что же это было?»

Рабби Иосе сказал: «О пленительной деве».

Старец открыл и молвил:
*«ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ на моей стороне, я не ведаю
страха.*
Что может сделать мне человек?
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ со мною рядом, мне помощник...
Благо — найти прибежище в ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ
(Пс. 117:6—8) (5).

Сколь благодатны, приятны, драгоценны и возвышенны
слова Торы!
Но как говорить их перед раввинами,

6 «*Я полагаю радугу Мою в облаке*»: Этот стих относится к повествованию о Ное и Потопе: Бог помещает радугу на небе в знак Своего обещания никогда более не истреблять живое на земле. Пророк Иезекииль (1:28) уподобляет Божественное Присутствие «*радуге на облаках*». В «Зогаре» Радуга — одно из множества имен *Шехины*, заключающей в себе цвета всех *сефирот*.

7 «*Мы знаем, что радуга...*»: *Шехина* (радуга) снимает свои одежды (облако) и дает их Моисею. Огражденный этим облаком, Моисей восходит на гору Синай и встречается с запредельным.

из уст которых до сих пор я не услышал ни слова?
Но, пожалуй, я все же скажу их,
ибо нет стыда в том, чтобы говорить слова Торы
перед кем бы то ни было!»

Старец накрылся покрывалом.
Старец открыл и молвил:
«*Моисей вступил в средину облака и взошел на горy* (Исх. 24:18).
Что это за облако?
То же, о котором написано:
Я полагаю радугу Мою в облаке (Быт. 9:13) ([6]).
Мы знаем, что радуга сняла одежды свои
и вручила их Моисею ([7]).
Облачившись в эти одежды, он взошел на гору;
изнутри одежд этих он увидел то, что увидел,
восхищаясь всем, вплоть до места того».

Сотоварищи приблизились
и пали ниц перед старцем.
Заплакали они и сказали: «Если бы мы пришли в этот мир
лишь для того, чтобы услышать эти слова из твоих уст,
этого было бы нам довольно!»

Старец сказал:
«Сотоварищи! Не одного этого ради я повел речь.
Старику, мне подобному, негоже бряцать одним-единственным словом.
Какая путаница в умах людских!

 «*Никто вокруг не видит ее, не замечает...*»: По-видимому, здесь разъясняется часть загадки о «деве без глаз» — без глаз, способных ее увидеть.

Не видят люди пути правды в Торе.
Она взывает к ним каждый день с любовью,
а они не желают и головы повернуть.
Она извлекает слово из-под покровов своих,
являет его взору на миг — и тотчас скрывает вновь,
но все это — лишь для тех, кто знает ее близко.

Притча:
Чему это можно уподобить?
Милой сердцу, пленительной деве, скрывающейся во дворце.
Есть у нее один возлюбленный, никому не ведомый, тоже от всех сокрытый.
Из любви к ней он ходит мимо врат ее непрестанно,
то и дело поднимая очи, устремляя взор на стены дворца.
Зная, что возлюбленный ходит мимо врат ее непрестанно,
что она делает?
Она открывает оконце в своем потаенном дворце,
являя лик свой возлюбленному, но всего на миг,
и тотчас скрывается вновь.
Никто вокруг него не видит ее, не замечает ([8]), — никто, кроме возлюбленного,
а сердце его, и душа, и все, что ни есть в нем,
воспаряет к ней.
Он знает, что из любви к нему
она явила лик свой на единое мгновение,
дабы поощрить в нем любовь.

9 *Дераша*: «поиск» смысла, также мидраш. Второй уровень смысла Торы, более глубокий, нежели буквальный (*пешат*). Прибегая к различным герменевтическим методикам и пуская в ход воображение, толкователь расширяет значение библейского текста.

Так и со словом Торы:
она не открывается никому, кроме своего возлюбленного.
Тора знает, что мудрый в сердце своем
ходит мимо врат ее каждодневно.
Что она делает?
Она являет ему свой лик из дворца,
подзывая его намеком,
и тотчас прячется в своем убежище вновь.
Никто иной не знает, не замечает, —
только он один,
и сердце его, и душа, и все, что ни есть в нем,
воспаряет к ней.
Вот почему Тора то открывается, то скрывается вновь.
С любовью она выходит навстречу возлюбленному своему,
дабы пробудить в нем любовь.

Посмотри — путь Торы таков:
Сперва, начиная открываться человеку,
она подзывает его намеком.
Если он поймет — хорошо;
если нет — она шлет ему весть, называя его
простецом.
Тора говорит вестнику:
"Скажи тому простецу, чтобы приблизился: я желаю
говорить с ним".
Он подходит ближе.
Она обращается к нему из-за прикрытой занавески
в словах, которым он может следовать, пока не начнет
мало-помалу понимать.
Это — *дераша* (9).

5 – 1756

10 *Хаггада*: букв. «сообщение». Третий уровень смысла Торы — аллегорический.

11 «*...все свои сокровенные тайны...*»: Мистический уровень Торы, наивысший и глубочайший уровень ее смысла.

12 «*...без утайки, ничего не скрывая*»: Здесь разъясняется таинственная фраза из загадки старца — «Она украшается украшениями, которых нет». То буквальное значение, что открывается при первой встрече с Торой, на поверку оказывается всего лишь личиной или украшением. Проницая взором одежду, мистик постигает нагую истину откровения[59].

[59] См. главу 2.

Затем она беседует с ним из-под покрывала
в словах, проникнутых аллегориями.
Это — *хаггада* ([10]).

Когда же он привыкает к ней,
она является ему лицом к лицу
и открывает ему все свои сокровенные тайны ([11]),
все свои тайные пути,
от первоначальных дней, затаенных в сердце ее.

И вот он стал совершенным человеком,
мужем Торы, хозяином дома.
Все свои тайны она открыла ему,
без утайки, ничего не скрывая ([12]).

Она говорит ему: “Видишь ли вон то слово,
тот намек, которым я подзывала тебя поначалу?
Сколь же много в нем тайн! Вот одна, а вот и еще!”

Ныне он видит, что к этим словам ничего не прибавить,
ничего от них не отнять.

13 *«Вот он*, пешат *стиха...»*: Корень *пшт* означает «обнажать, прояснять». *Пешат* — это прямое значение, зачастую противопоставляемое более глубоким уровням смысла. Но здесь старец указывает своим слушателям на парадокс мистического познания. *Пешат* — отправная точка, слово на бумаге. По мере того как разворачиваются слой за слоем все более глубокие смыслы, изучающий Тору открывает для себя ее истинный лик. Это — откровение, просветление. Но в каббале просветление возвращает мистика обратно к слову: *пешат* оборачивается итогом познания. Пройдя путь мистического постижения Торы, мы обретаем истинно глубокое понимание ее текстуальной формы. Ср. дзен-буддийский коан: «Сперва гора есть; потом горы нет; потом она есть».

14 *Йеива Сава*: Йеива-Старец. Старец наконец открывает слушателям свое имя.

Вот он *пешат* стиха, как он есть ([13]).
Ни единого слова не добавить и не отнять.

Преследуя Тору, дабы стать ее возлюбленными,
люди должны научиться чуткости».

Старец умолк на мгновение.
Сотоварищи внимали в изумлении,
не ведая, день сейчас или ночь,
вправду ли они здесь или нет.

«Довольно, Сотоварищи!
Знайте отныне и впредь, что сторона зла над вами не властна.
Я, Йеива Сава ([14]), стоял перед вами,
дабы пробудить в вас чуткость к этим словам».

Они поднялись, словно пробудившись ото сна,
и простерлись ниц перед ним,
не в силах вымолвить ни слова.
После они заплакали.
Рабби Хийя открыл и сказал:
«*Положи меня, как печать, на сердце твое,*
как перстень, на руку твою (Песнь Песней 8:6).
Любовь и искры от пламени нашего сердца будут сопровождать тебя.
Да будет Воля на то,

[*] Кто углубляется в таинства мироздания, не может не преткнуться, как написано: *Этот камень преткновения в руке твоей* (Исаия 3:6). Невозможно постичь эти вещи, не преткнувшись о них.

Сефер га-Багир. «Книга сияния», XII в.

чтобы образ наш запечатлелся в сердце твоем,
как твой образ запечатлелся в наших».

Он поцеловал их и благословил, и они ушли.

Когда они снова встретились с рабби Шимоном
и поведали ему обо всем, что случилось,
восхитился он и удивился.
Он сказал: «Какое счастье выпало вам — обрести все это!
Вы были с небесным львом,
свирепым воином, для коего и множество воинов — ничто,
и как же вы могли не узнать его!
Удивительно, что вы спаслись, не понеся от него наказания.
Должно быть, благословенный Святой пожелал спасти вас».

И он воззвал к ним в таких стихах:

*«Стезя праведных — как светило лучезарное,
которое более и более светлеет до полного дня* (Притч. 4:18).
*Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой,
и когда побежишь, не споткнешься* (Притч. 4:12).
*И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю —
отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему* (Ис. 60:12)».

1 *«Пусть устроят Мне святилище, и Я буду обитать посреди их»*: Когда сыны Израилевы скитались в пустыне, Бог велел им принести в дар Ему драгоценные материалы для постройки *мишкана* — скинии, «Жилища» для Божественного Присутствия.

2 *«...на равнине у моря Гинносар»*: Море Гинносар — это Галилейское море, или озеро Киннерет. Узкая равнина, тянущаяся вдоль его северо-восточной оконечности, чрезвычайно плодородна.

3 *«Смысл этого стиха мы уже установили...»*: Этот стих из Песни Песней приводится в Мидраше как описание постройки *мишкана* и храма в Иерусалиме[60].

4 *«...шатер — это дольний дворец, подобный дворцу горнему»*: *Шехина*, последняя из *сефирот*, — это «дольний дворец». Она подобна своей матери, *Бине*, — «горнему дворцу». Таким образом, для автора «Зогара» Жилище, сооруженное в пустыне, символизирует высшее Жилище — *Шехину*, которая, в свою очередь, есть отражение наивысшего из Жилищ — *Бины*.

5 «...Садом Эдемским...»: *Шехина* — мистический Сад Эдемский, помещающийся над материальным Садом Эдемским, за его пределами. В Своем Саду благословенный Святой общается с душами праведников. *Эдем* на иврите означает «наслаждение, услада».

[60] «Песикта де-рав Кагана», 1:2; «Шир га-Ширим рабба» и «Таргум» о Песни Песней, 3:9; «Зогар», 1:29а.

13. ДАРОВАНИЕ ЖИЛИЩА

И сказал ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *Моисею, говоря:*
«Скажи сынам Израилевым, чтобы они принесли Мне дар.
От всякого, кем движет сердце его, да примут Мой дар...
Пусть устроят Мне святилище, и Я буду обитать
посреди их».
Исход 25:1—2, 8 (1)

Рабби Шимон, рабби Элазар, рабби Абба и рабби
Иосе
сидели однажды под деревьями
на равнине у моря Гинносар (2).
Рабби Шимон сказал:
«Как приятна тень, что простерли над нами эти
деревья!
Увенчаем же это место словами Торы!»

Рабби Шимон открыл:
«*Шатер сделал себе царь Соломон из дерев*
Ливанских (Песнь Песней 3:9).
Смысл этого стиха мы уже установили (3),
но шатер — это дольний дворец,
подобный дворцу горнему (4).
Благословенный Святой называет его Садом Эдемским,
ибо Он насадил его в усладу Себе и в стремлении Своем
наслаждаться душами праведных,
вошедших в него (5).
Это души, не имеющие тела в мире сем.
Все они восходят ввысь и там принимают венцы.

6 *Красота* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ: Это выражение взято из 26-го псалма (стих 4): *Одного просил я у* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, *того только ищу, чтобы пребывать мне в доме* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *во все дни моей жизни, созерцать красоту* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *и посещать дворец Его*. В «Зогаре» «Красотой ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ» называется *Бина*.

7 «...*рек из чистого бальзама*»: Согласно раввинской традиции, тринадцать рек бальзама уготованы праведникам в мире грядущем[61].

8 «*Деревья шатра*...»: *Сефирот* от *Хесед* до *Йесод*, из которых сделан шатер (*Шехина*). Рабби Шимон жаждет укрыться в тени этих высших *сефирот*.

9 *Синагога*: Место иудейских богослужений, пришедшее на смену пустынному Жилищу.

[61] «Берешит рабба», 62:2; Вавилонский Талмуд, «Таанит», 25а.

Им отведены места, с коих они взирают,
наслаждаясь горней радостью, что именуется Красотой
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ ([6]).
Там насыщаются они драгоценными потоками рек
изчистого бальзама ([7]).

Кто достигает этого шатра, обретает все.
Он удостоился восседать в тени отдохновения
благословенного Святого,
как сказано: *В тени его люблю я сидеть*
(Песнь Песней 2:3).
И ныне, восседая в этой тени отдохновения,
мы должны сознавать, что восседаем в тени
благословенного Святого,
в том шатре!
Должно нам увенчать это место венцами столь
высокими,
чтобы деревья шатра преклонились,
укрыв нас тенью обширнейшей ([8]).

Блажен Святой Народ!
Господь их взыскует их и взывает к ним,
дабы привести их ближе к Себе.
Посему Святой Народ должен объединиться и войти
в синагогу ([9]).
Кто приходит прежде всех, соединяется с *Шехиной*
единою связью!

Посмотри:
Кто приходит в синагогу первым — блаженна участь его!

10 «*На ступени* Цадика...»: *Цадик* (др.-евр. «праведник») — одно из названий *Йесод*, девятой *сефиры*, связанной с *Шехиной*.

11 «*Когда благословенный Святой входит в синагогу... десятерых...*»: Для общей молитвы необходимо, чтобы собралось не менее десяти человек; этот «кворум» именуется *миньян*. В приведенном отрывке из Талмуда подразумевается, что без *миньяна* Бог не расположен к единению с молящимися[62].

***** То, чего не можешь объяснить другому человеку, называется *нистар*, «сокрытое». Это как вкус пищи, который невозможно описать тому, кто ее никогда не пробовал. Точно выразить в словах, что это такое, невозможно: оно сокрыто. Так же и с любовью, и благоговением к Богу: невозможно объяснить другому, каково это — чувствовать любовь в сердце своем. Это сокрыто.

Но странно было бы называть «сокрытой» мудрость каббалы. Разве же она сокрыта? Кто хочет учиться — книга перед ним. Если кто не понимает — он просто невежда. Для такого человека и Талмуд сокрыт! А чтобы постичь тайны, скрытые в «Зогаре», нужно только прилепиться к Богу — и более ничего.

Менахем Мендель
из Перемышлян, XVIII в.

---

[62] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 6б.

Он стоит на ступени *Цадика* вместе с *Шехиной* ([10]).
Таков тайный смысл слов:
Ищущие Меня рано найдут Меня (Притч. 8:17).
Тот взойдет высоко весьма!

Здесь вы сказали бы: "Однако же учение гласит:
'Когда благословенный Святой входит в синагогу
и не находит там десятерых,
тотчас Он являет гнев Свой!' ([11])
Как же можно утверждать, что приходящий рано
соединяется с *Шехиной* и стоит на ступени *Цадика*?"

Притча:
Был некогда царь.
Повелел он всем жителям города явиться пред его лицо
в назначенный день, в назначенное место.
Пока люди готовились,
один пришел в то место раньше других.
Тем временем прибыл царь и увидел человека,
пришедшего рано,
и сказал: "Ты! Где все мои подданные?"
Тот ответил: "Господин мой, я пришел рано,
но они идут следом за мной, как повелел царь".
Царь остался доволен,
он сел с ним и беседовал с ним,
и тот человек снискал милость царя.
Между тем собрались остальные люди.
Царь остался доволен и отослал их с миром.
Но если бы они не пришли,
если бы один не пришел раньше, чтобы говорить от
лица всех

12 «*Человек* Элохим»: Таковым именуется во Второзаконии (33:1) Моисей, а в «Зогаре» это выражение трактуется как «муж *Шехины*». Здесь рабби Шимон подразумевает, что всякий, приходящий в синагогу рано, соединяется с *Шехиной*, подобно Моисею[63].

13 «*...в тени Древа Жизни в Саду Эдемском*»: Древо Жизни символизирует *Тиферет*, именуемую также Письменной Торой. Тора отождествляется с Древом Жизни на основе описания премудрости в Притчах Соломона, 3:18: «*Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее*». Сад Эдемский, как отмечалось выше, — символ *Шехины*[64].

14 «*...путями, что охраняют это древо...*», то есть путями *Шехины*, Устной Торы, которая оберегает Письменную Тору, служит ее сохранности и расширяет ее значение.

---

[63] «Мидраш Тегиллим», 90:5; «Песикта де-рав Кагана», *ниспагим*, «Везот габераха», 443-444, 448 (варианты); «Тангума», «Везот габераха», 2; «Деварим рабба», 11:4; «Зогар», 1:21б, 148а, 236б; 239а; 2:22б.

[64] См. Вавилонский Талмуд, «Берахот», 32б; 61б.

и сказать царю, что все идут следом за ним,
царь бы тотчас разгневался.

Так и здесь: когда один приходит рано и предстает в синагоге,
и *Шехина* приходит и находит его,
то это все равно, как если бы предстали все,
ибо тот один ожидает их.
В тот же миг *Шехина* соединяется с ним;
они сидят единой четой.
Она приходит, дабы познать его близко, и возводит его на ступень *Цадика*.
Но если никто не приходит рано,
если никто не предстает,
что написано?
Почему, когда Я приходил, никого не было? (Ис. 50:2).
В стихе этом не сказано: *не было десятерых*.
Сказано: *никого не было*:
никто не пришел соединиться со Мной, пребыть со Мной, —
как сказано: *человек* Элохим (Втор. 33:1) ([12]), —
встать на ступень *Цадика*».

Рабби Шимон поднялся, и Сотоварищи также.
Поднялись и пошли дальше.
Рабби Элазар сказал рабби Шимону, отцу своему:
«Отец, до сих пор мы сидели
в тени Древа Жизни в Саду Эдемском! ([13])
Теперь же, когда мы идем,
следует нам идти путями, что охраняют это древо» ([14]).

15 *«...трудно было ему; не мог он понять...»*: Согласно Талмуду, «Три вещи, которые трудно было понять Моисею, пока благословенный Святой не указал ему перстом Своим: *менора*, [как распознать] новолуние и [как определить, какие] пресмыкающиеся [чисты, а какие нечисты]»[65].

16 *«Если благословенный Святой вручил этот дар одному Моисею...»*: Этот дар — *Шехина*.

17 *«да примут Мой дар... И поставлю жилище Мое среди вас!»*: В соответствии со своей притчей рабби Абба перетолковывает повеление Бога из Исх. 25:2. Обычно оно трактуется как «пусть принесут Мне дар», рабби Абба же вкладывает в него иной смысл: «да примут Мой дар». Подразумевается, тем самым, что *Шехина* есть дар, вручаемый Богом, а не Богу. Будучи Царицей, супругой Моисея, она в то же время обитает среди народа. В поддержку своего толкования рабби Абба добавляет стих из Левита, 26:11: *«...и поставлю жилище Мое среди вас»*. Это Жилище (*мишкан*) — и есть сама Шехина[66].

[65] Вавилонский Талмуд, «Менагот», 29а.

[66] Толкование стиха 25:2 Книги Исход, данное рабби Аббой, основано на «Ваикра рабба», 30:12.

Рабби Абба открыл:
«*...чтобы они принесли Мне дар. От всякого...*
Когда благословенный Святой показал Моисею
устройство Жилища,
трудно было ему; не мог он понять ([15]).
Так установлено.
Ныне же *мы* в затруднении:
Если благословенный Святой вручил этот дар одному
Моисею ([16]),
как же мог Он передать Ее другим?
Как же мог Он сказать, что все сыны Израилевы
должны принять этот дар?
О, несомненно ведь: Он вручил Ее Моисею, и более
никому!

Притча:
Был царь посреди народа своего,
но не было с царем царицы.
Пока не было царицы с царем,
народ не чувствовал над собой защиты,
не могли люди жить в покое.
Когда же царица пришла,
все люди возрадовались и зажили покойно.

Итак, поначалу, хоть благословенный Святой
и творил чудеса и знамения чрез Моисея,
народ не чувствовал над собой защиты.
Когда же благословенный Святой сказал:
*да примут Мой дар... И поставлю жилище Мое
среди вас!* ([17])

6 – 1756

18 «Моисей завершил... *Невеста Моисея...*»: евр. *каллот Моше, каллат Моше*. Рабби Абба связывает слово *каллот* («завершать, доводить до конца») со словом *каллат* («невеста»), подразумевая, что невеста эта есть *Шехина*, сочетавшаяся браком с Моисеем, «мужем *Элохим*»[67]. Моисей-полубог завершает обряд единения с Богом. Остается, однако, вопрос: кого символизирует царь из притчи — Бога или Моисея?

19 «*Не восстанет рода, подобного сему...*»: Согласно «Зогару», поколение рабби Шимона — одно из самых священных во всей истории человечества вплоть до пришествия Мессии. Поэтому-то рабби Шимону и его Сотоварищам дано проникать в глубочайшие мистические тайны.

20 «*Тора восстановлена во древности своей!*»: В этом восклицании рабби Шимона зашифрованы предназначение и метод книги «Зогар»: восстановить авторитет традиции, создав «новодревнее» учение и вложив его в уста талмудических персонажей[68].

---

[67] Каламбур рабби Аббы восходит к «Песикта де-рав Кагана», 1:1, где Израиль описывается как невеста Бога.

[68] Рабби Шимон перефразирует Вавилонский Талмуд «Киддушин», 66а: «Он восстановил Тору в изначальности ее».

Все почувствовали защиту над собой и возрадовались в обряде благословенного Святого,
как написано:
В день, когда Моисей завершил воздвижение жилища (Числ. 7:1),
дабы Невеста Моисея сошла на землю!» ([18])

Рабби Шимон заплакал и сказал:
«Теперь я знаю наверное,
что горний Дух Святой отразился в тебе.
Блажен род сей!
Не восстанет рода, подобного сему, пока не придет Царь Мессия! ([19])
Тора восстановлена во древности своей! ([20])
Блаженны праведные
в мире сем и в мире грядущем!»

1 *«Она — Суббота»*: *Шехина* — Царица Субботы, вступающая во дворец времени каждую пятницу при заходе солнца. Как седьмая *сефира*, считая от *Бины* (Божественной Матери), *Шехина* также символизирует седьмой день Творения. В ночь с пятницы на субботу Она сочетается со Своим супругом, *Тиферет*, так что Суббота — это день божественной брачной церемонии.

2 *«Соединенная в тайне единства...»*: Прежде чем свершится соединение этой божественной четы, *Шехина* соединяется с сопровождающими Ее ангелами, а *Тиферет* — с окружающими его *сефирот*. Каждый из божественных супругов должен достичь целостности, прежде чем соединится со своей парой.

3 *Оборотная сторона*: демонический мир, из которого во все остальные шесть дней недели исходит угроза *Шехине* и человечеству. Но под защитой Субботы *Шехина* оказывается в безопасности и изливает благодать на весь мир.

14. ТАЙНА СУББОТЫ

Тайна Субботы:
Она — Суббота! (1)
Соединенная в тайне единства,
облекающая Ее тайной единства (2).

Когда наступает Суббота, Она — одна,
отделена от Оборотной стороны (3),
все приговоры сняты с Нее.

4 *«Она коронуется вновь и вновь, дабы предстать пред лицом святого Царя»*: Суббота описывается как Царица уже в Талмуде: «Рабби Ганина имел обыкновение облачаться в одежды и обращаться лицом на закат, когда наступала Суббота, и восклицать: "Выйдем навстречу Царице-Субботе!". Рабби Яннай облачался в особые одежды при наступлении Субботы и восклицал: "Приди, о невеста! Приди, о невеста!"»[69]. Здесь, в «Зогаре», Царица-*Шехина* готовится ко встрече с Царем-*Тиферет*. Позднее в этой свадебной образности почерпнул вдохновение каббалист XVI в. Соломон Алькабес, сочинивший стихотворение «*Леха Доди*», которое стало центральным эпизодом вечернего пятничного богослужения и рефрен которого таков: «Выйди, возлюбленный мой, навстречу невесте! Встретим пришествие Субботы!»

5 «*Все силы гнева...*»: С наступлением Субботы сходит на нет сила сурового суда. Согласно Талмуду, в Субботу даже грешники в аду отдыхают от мучений[70].

6 «*Принимают венцы новых душ...*»: Лакиш, сын рабби Шимона, утверждал, что «благословенный Святой на время кануна Субботы дарует человеку еще одну душу. Когда Суббота проходит, душа эта отнимается»[71]. Эта «лишняя» душа позволяет отринуть будничные заботы и вкусить радость Субботнего дня во всей полноте. По выражению автора «Зогара», «каждый вечер пятницы человек восседает в мире душ»[72].

---

[69] Вавилонский Талмуд, «Шаббат», 119а.
[70] Вавилонский Талмуд, «Сангедрин», 65б.
[71] Вавилонский Талмуд, «Бейца», 16а.
[72] «Зогар», 2:136б.

Омываясь в единстве священного света,
Она коронуется вновь и вновь, дабы предстать пред
лицом святого Царя ([4]).

Все силы гнева и владыки суда бегут от Нее прочь ([5]).
Во всех мирах нет силы, кроме Нее.
Лик Ее сияет запредельным светом;
Внизу возлагают венец на нее святые люди,
а они принимают венцы новых душ ([6]).
Засим начинают молитву,
благословляя ее радостно, с сияющими лицами.

1 *Эйн Соф*: В буквальном переводе это выражение означает «нет конца». *Эйн Соф* — это Абсолют, Бог как бесконечность, к которой неприменимы никакие качественные характеристики *сефирот*.

2 «*Первозданное Ничто*»: Высшая *сефира*, *Кетер*, граничит с Беспредельным, и постичь ее посредством рационального мышления невозможно. Будучи источником всего сущего, кладезем творческого потенциала всей вселенной, она превосходит бытие как таковое, а потому парадоксальным образом именуется «Ничто».

3 «*Наивысшая точка, начало всего...*»: Вторая *сефира*, *Хокма*, — первая из всех, хоть как-то доступных познанию. Ее изображают как точку света, возникшую из пустоты *Кетер*. См. прим. 7 к главе 3.

4 «*...вершину слова*»: Это выражение из Екклезиаста 12:13 обозначает здесь *Шехину*, последнюю из *сефирот* — итог божественной эманации и божественной речи.

5 «*...нет конца*»: др.-евр. *Эйн Соф*.

6 *Беспредельное*: др.-евр. *Эйн Соф*.

7 «*Все эти светила и искры...*»: Девять нижних *сефирот* порождаются и поддерживаются эманацией *Эйн Соф*, но постичь Беспредельное им не дано.

15. БЛАГОУХАНИЕ БЕСПРЕДЕЛЬНОГО

Эйн Соф (1) не поддается познанию,
не порождает ни концов, ни начал.
Первозданное Ничто (2) породило начало и конец.
Кто есть начало?
Наивысшая точка, начало всего (3),
сокровенная, пребывающая в мысли.
Она же производит конец, вершину слова (4).
Но там нет конца (5).
Нет ни желаний, ни светил, ни искр в том
Беспредельном (6).
Все эти светила и искры зависят от Него,
но постичь не могут (7).

8 *«Наивысшее желание...»*: Высшая из *сефирот*, *Кетер*, именуется также *Ратсон* (Воля, Желание). Она и есть «сокровенность сокровенного», неописуемым образом осознающая *Эйн Соф*.

9 *«...мир становящийся»*: Понятие *га-олам га-ба*, встречающееся в раввинской литературе, чаще всего понимают как указание на загробную жизнь и переводят оборотом «мир грядущий». Но с другой точки зрения, его можно истолковать и как «мир становящийся», то есть уже существующий, хотя и в другом измерении[73]. Этот «мир становящийся» в «Зогаре» отождествляется с *Биной* — Божественной Матерью, порождающей семь нижних *сефирот*. Она есть «мир становящийся, постоянно приходящий и непрекращающийся»[74]. Здесь *Бина* вместе с *Хокмой* восходит к *Эйн Соф*.

[73] См. «Тангума», «Ваикра», 8; Маймонид, «Мишне Тора», «Гилехот Тешува», 8:8.

[74] «Зогар», 3:290б.

Единственный, кто знает, хоть и не зная, —
наивысшее желание, сокровенность сокровенного,
Ничто ([8]).
Когда же восходят ввысь наивысшая точка и мир
становящийся ([9]),
они познают лишь благоухание,
как услаждается тот, кто вдыхает сладостный запах.

1 *Мишкан*: «жилище, обиталище», скиния, выстроенная сынами Израилевыми в пустыне. См. главу 13.

16. БОГ, ИЗРАИЛЬ И *ШЕХИНА*

Если вы будете поступать по уставам Моим
и заповеди Мои будете хранить и исполнять их...
...поставлю мишкан (1) *Мой среди вас,*
и душа Моя не возгнушается вами.
И буду ходить среди вас,
и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом.

Если же не послушаете Меня
и не будете исполнять всех заповедей сих,
и если презрите Мои постановления,
и если душа ваша возгнушается Моими законами,
так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих,
нарушив завет Мой, —
...обращу лице Мое против вас,
и падете пред врагами вашими,
и будут господствовать над вами неприятели ваши,
и побежите, хотя никто не гонится за вами.
Если и при всем том не послушаете Меня,
то Я накажу вас Сам всемеро за грехи ваши....
...а вас рассею между народами...

Но и тогда,
как будут они в земле врагов их, —
Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб
истребить их,
чтоб разрушить завет Мой с ними,
ибо я ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, Бог их.

Левит, 26, *passim*

Поставлю мишкан *Мой среди вас.*
Мишкан Мой — *Шехина,*

2 «*Мишкан* Мой — *Шехина*, *мишкан* Мой — *машкон* Мой...»: Оба слова, и *мишкан*, и *Шехина*, содержан корень *шкн*, означающий «обитать». *Шехина* — постоянное Божественное Присутствие, в пустыне сопровождавшее народ Израиля в *мишкане*, а затем избравшее себе жилищем Иерусалимский храм. В Мидраше слово *мишкан* связывается с *машкон* — «залог». И пустынная скиния, и храм в Иерусалиме — залог верности Израиля Богу и Его заповедям. «Если будут грешить они [сыны Израилевы], священный храм отнимется у них, ибо сказано: *Поставлю* мишкан *Мой среди вас*. Читай не "мишкан *Мой*", а "машкон *Мой*"»[75].

3 «Машкон *Мой: буквально — принадлежащий Мне!*»: Процитировав игру слов, приведенную в Мидраше, автор «Зогара» дает свою версию толкования: как объясняется в следующей далее притче, *машкон* — залог, данный Богом, а не Израилем.

4 «*Он взял самое драгоценное Свое имущество...*»: Благословенный Святой (*Тиферет*) взял *Шехину*.

[75] «Шемот рабба», 31:9.

мишкан Мой — *машкон* Мой,
жилище Мое — залог Мой,
захваченный за грехи Израиля ([2]).

Поставлю мишкан *Мой*.
Машкон Мой: буквально — принадлежащий Мне! ([3])
Притча:
Один человек полюбил другого и сказал:
«Так велика моя любовь к тебе, что хочу я жить с тобою вместе!»
Другой сказал: «Откуда мне знать наверное, что ты не уйдешь?»
Тогда первый взял самое драгоценное свое имущество
и принес второму, сказав:
«Вот залог, что я никогда тебя не покину».

Итак, благословенный Святой пожелал жить с сынами Израилевыми.
Что Он сделал?
Он взял самое драгоценное Свое имущество ([4])
и принес его им, сказав:
«Израиль, ныне у тебя залог Мой, так что Я никогда тебя не покину».

И хотя благословенный Святой отдалился от нас,
Он оставил залог в руках наших,
и мы храним это сокровище Его.

5 *«...отдалился от нас... пусть придет Он и живет среди нас!»*: Осудив сынов Израилевых на изгнание, Бог тем не менее оставил с ними *Шехину*. Рабби Шимон бар Йохаи восклицал: «Посмотри, сколь премного возлюблены сыны Израилевы пред лицом благословенного Святого! Куда бы ни пришли они в изгнании, всюду *Шехина* сопровождала их»[76]. Владея женской половиной Бога, евреи сохраняют при себе гарантию того, что Он непременно вернется к ним и к Своей возлюбленной.

6 *«Он взял свое ложе...»*: Ложе — символ близости и постоянства.

7 *«Вот, Ложе Мое — в дому вашем!»*: Ложе здесь выступает символом *Шехины* в знак Ее близости с *Тиферет* — благословенным Святым. Средневековый монах Петр Дамиани называл Марию золотым ложем, на которое Бог возлег отдохнуть, утомившись от людских деяний[77].

---

[76] Вавилонский Талмуд, «Мегилла», 29а; «Мехилта», «Пиша», 14.

[77] См. Рафаэль Патаи, «Богиня древних евреев» (Patai, Raphael. *The Hebrew Goddess*. New York: KTAV, 1978, pp. 258—259).

Если хочет Он получить Свой залог, пусть придет Он и живет среди нас! (5)

Итак, *Я поставлю* мишкан *Мой среди вас*
означает: «Я помещу *машкон* в ваши руки
в знак того, что буду Я жить среди вас».
И хотя сыны Израилевы ныне в изгнании,
залог благословенного Святого с ними,
и никогда они не отрекались от него.

И душа Моя не возгнушается вами.
Притча:
Некий человек любил своего друга и хотел жить с ним вместе.
Что он сделал?
Он взял свое ложе и принес в дом друга своего (6).
Он сказал: «Ложе мое ныне в дому твоем,
так что не уйду я далеко от тебя, ни от ложа твоего, ни от владений твоих».

Итак, благословенный Святой сказал:
«*Поставлю Жилище Мое среди вас,*
и душа Моя не возгнушается вами.
Вот, Ложе Мое — в дому вашем! (7)
Так как Ложе Мое — с вами, вы будете знать, что Я не оставлю вас:
Душа Моя не возгнушается вами».

И буду ходить среди вас, и буду вашим Богом.
Поскольку *Жилище Мое* — с вами,

8 *Море Тивериадское*: море Галилейское.

9 *«Они поднялись в полночь»*: Согласно Талмуду, царь Давид имел обыкновение подниматься в полночь. «Над ложем Давидовым была подвешена арфа. Когда наступала полночь, налетал северный ветер и трогал струны ее, и играла она сама собой. Он тотчас пробуждался и садился изучать Тору до рассвета»[78]. В «Зогаре» этот легендарный обычай превращается в ритуал: все каббалисты должны подниматься в полночь, дабы украшать *Шехину* словами Торы и песнопениями, готовя Ее к соединению с *Тиферет*. Эта традиция сродни полуночным бдениям средневековых христианских монахов — практике, на которую намекает рабби Иегуда в другом эпизоде «Зогара»: «Нечто подобное я видел и среди других народов»[79].

10 *Древо Жизни*: Тора отождествляется с Древом Жизни на основе описания премудрости в Притчах Соломона, 3:18: *«Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее»*. Кроме того, Древо Жизни — одно из названий *Тиферет*, *сефиры*, символом которой служит Письменная Тора[80].

11 *Шатер*: Скиния Собрания, *мишкан*, символ *Шехины*.

78 Вавилонский Талмуд, «Берахот», 3б.
79 «Зогар», 3:119а.
80 Вавилонский Талмуд, «Берахот», 32б; 61б.

вы можете знать наверное, что Я хожу с вами,
как написано:
Ибо ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *Бог твой ходит среди стана твоего,*
чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои,
а посему стан твой должен быть свят (Втор. 23:14).

Однажды рабби Ицхак и рабби Иегуда
остановились на ночлег в селении близ моря Тивериадского ([8]).
Они поднялись в полночь ([9]).
Рабби Ицхак сказал рабби Иегуде: «Будем говорить словами Торы:
ибо хоть мы и здесь, в этом месте,
не должно нам отделяться от Древа Жизни» ([10]).

Рабби Иегуда открыл:
«*Моисей взял Шатер и поставил его вне стана* (Исх. 33:7) ([11]).
Почему?
Моисей сказал себе:
"Поскольку Израиль поступил с благословенным Святым вероломно,
и променял Славу Его,
да будет залог Его отдан в руки посредника,

12 «*...променял Славу Его... в руки посредника...*»: Поклоняясь золотому тельцу у горы Синай, Израиль променял Славу Бога (*Шехину*) на обычного идола и тем самым лишился права на залог[81]. Дабы залог не пришлось возвращать Богу немедленно, Моисей передал его третьей стороне — Иисусу Навину.

13 «*Потому, что он был для Моисея, как луна — для солнца*»: Согласно Талмуду, «лик Моисея был подобен лику солнечному, лик Иисуса Навина — лику лунному»[82]. Луна символизирует *Шехину*, и символ этот роднит с Нею Иисуса Навина.

[81] Ср. Пс. 105:20: «...променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву».

[82] Вавилонский Талмуд, «Бава батра», 75а.

пока не увидим мы, у кого он останется" ([12]).
Он сказал Иисусу Навину:
"Ты будешь посредником между благословенным
Святым и Израилем.
Залог будет на твоем попечении,
и посмотрим, у кого он останется".
Что написано?
И он [Моисей] *возвращался в стан;*
а служитель его Иисус, сын Навин, юноша,
не отлучался от Шатра (Исх. 33:11).
Почему Иисус Навин?
Потому, что он был для Моисея, как луна — для солнца ([13]).
Он был достоин охранять залог:
поэтому он и *не отлучался от Шатра*.

Благословенный Святой сказал Моисею:
"Несправедливо это, Моисей!
Я дал залог Мой им!
Хоть они и согрешили против Меня,
залог должен оставаться при них, чтобы Я не покинул их.
Или ты хочешь, чтобы покинул Я сынов Израилевых и
никогда не вернулся?
Верни им залог Мой,
и ради него не покину Я их, где бы они ни были".

Хоть и согрешили сыны Израилевы против Бога,
от залога Его не отреклись они,
и благословенный Святой не отнял его у них.
Так что куда бы ни пришли сыны Израилевы в
изгнании, *Шехина* — с ними.

Вот почему написано: *Я поставлю* мишкан *Мой*
среди вас.
Так установлено».

Рабби Ицхак открыл:
«Возлюбленный мой похож на серну, на молодого оленя.
Вот, он стоит у нас за стеною,
заглядывает в окно, мелькает сквозь
решетку (Песнь Песней 2:9).

Блаженны сыны Израилевы!
Удостоены они хранить сей залог Царя Вышнего!
Ибо хоть они и в изгнании,
каждую новую луну, каждую Субботу и день праздничный
благословенный Святой приходит узреть их,
увидеть залог Свой, что с ними, Свое сокровище.
Притча:
Был некогда царь, чья царица оскорбила его.
Он изгнал ее из дворца.
Что она сделала?
Она взяла сына его, любимого, драгоценного.
Из любви к ней царь отпустил его с нею.
Когда же начинал царь тосковать о царице и о сыне ее,
всходил он на крыши, сбегал по ступеням, взбирался на
стены,
заглядывал сквозь решетки, лишь бы увидеть их!
Завидев их лица,
плакал он, стоя за стеною,
а после шел прочь.

Так и с сынами Израилевыми:
Хоть и покинули они дворец Царя,

14 «*Так и с сынами Израилевыми...*»: Эта притча не вполне соответствует следующей далее аналогии. В притче залогом служит сын, гарантирующий царице верность и любовь царя. В аналогии залогом служит *Шехина* — Царица, гарантирующая любовь Бога Израилю, сыну. Автор «Зогара» заставляет читателя задуматься, исподволь преподнося ему загадки: «Кто для кого стал залогом? Какие отношения связывают Израиль с *Шехиной* — мистическим Собранием Израиля?»

15 «*Как написано*: Возлюбленный мой похож на серну...»: Рабби Ицхак подражает Мидрашу на Песнь Песней, где этот и многие другие стихи толкуются как излияния любви, связующей Израиль с Богом[83].

16 «*...в синагоге должны быть окна*»: Согласно талмудическому речению рабби Иоханана, «молиться надлежит только в доме, где есть окна»[84].

[83] «Шир га-Ширим рабба», на Песнь Песней, 2:9.
[84] Вавилонский Талмуд, «Берахот», 34б.

не лишились они залога.
Из любви к ним Царь оставил его при них ([14]).
Когда начинает Святой Царь тосковать о Царице и об Израиле,
Он всходит на крыши, сбегает по ступеням, взбирается на стены,
заглядывает сквозь решетки, лишь бы увидеть их!
Завидев их лица, Он плачет.
Как написано:
Возлюбленный мой похож на серну, на молодого оленя,
скачущего со стены на крышу, с крыши — на стену.
Вот, он стоит у нас за стеною,
в синагогах и школах ([15]).
Заглядывает в окно,
ибо, и впрямь, в синагоге должны быть окна ([16]).
Мелькает сквозь решетку,
дабы взглянуть на них, приглядеть за ними.

Итак, да возрадуются сыны Израилевы в день тот,
ибо знают они об этом и говорят:
Сей день сотворил ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ:
возрадуемся и возвеселимся в оный! (Пс. 117:24).

Если же презрите Мои постановления...»
Рабби Иосе открыл:
«*Наказания* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, *сын мой, не отвергай,*
и не тяготись обличением Его (Притч. 3:11).
Сколь ремного возлюблены сыны Израилевы пред лицом благословенного Святого!

17 «*Я возлюбил вас...*»: Этот стих обращен к народу Израиля в лице Иакова.

18 «А Исава возненавидел, *посему отнял от него розгу...*»: См. Притч. 13:24: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына». Исав, брат-близнец Иакова, символизирует средневековое христианство. Этот фрагмент — замаскированный отклик на положение евреев в христианской Испании. Христиане утверждали, будто бедственное положение Израиля — знак божественной кары за то, что евреи не приняли Христа. Здесь же, в «Зогаре», страдания народа Израиля трактуются как знак благоволения Бога, наказывающего сынов Своих из любви к ним. С другой стороны, возвышение Исава — свидетельство того, что Бог оставил его и не желает более наставлять его на путь истинный.

19 «*...через иных посланников...*»: силы сурового суда.

Он желает обличить прегрешения их и наставить их на
истинный путь,
как отец, любящий сына своего:
ибо из любви к нему розга в руке его,
дабы наставить его на истинный путь
так, чтоб не сбился он ни вправо, ни влево,
как написано: *кого любит* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, *того
наказывает
и благоволит к тому, как отец к сыну
своему* (Притч. 3:12).

Тот же, кого не возлюбил благословенный Святой,
кого Он возненавидел, —
от того отнимается обличение, отнимается розга.
Написано так: *Я возлюбил вас, говорит*
ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ (Малах. 1:2) ([17]).
Из любви Его — розга в руке Его, дабы направлять их.
А Исава возненавидел (Малах. 1:3),
посему отнял от него розгу, отнял обличение ([18]),
и не уделю ему от Себя.
Далек он от души Моей,
но что до вас, *Я возлюбил вас*!
Итак, *наказания* ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, *сын мой, не
отвергай
и не тяготись обличением Его*».

Рабби Абба сказал:
«*Я накажу вас Сам всемеро за грехи ваши.*
Я наказывал вас через иных посланников ([19]),
как было установлено.
Я Сам.

20 «Я Сам. *Ныне Сам Я противостану вам! Семь...»*: *Шехина* как непосредственное присутствие Бога именуется «Я» или «Сам Я». Кроме того, она — последняя из семи нижних *сефирот* и объемлет собою их все, поэтому ее называют «Семь». Суть этого речения в том, что Она накажет народ Израиля непосредственно.

Ныне Сам Я противостану вам!
Семь воздвигнется против вас! ([20])

Посмотри на чистую любовь благословенного Святого к Израилю.
Притча:
Был некогда царь, чей единственный сын поступал неправедно.
Однажды сын оскорбил царя.
Царь сказал: "Столько раз я тебя наказывал,
но ты так и не исправился.
Как же мне теперь поступить с тобой?
Если я изгоню тебя из страны и отлучу тебя от царства,
звери лесные, волки или разбойники могут напасть на тебя,
и не станет тебя на свете.
Что же мне делать?
Единственный выход — мне с тобою вместе покинуть страну!"
Итак, *Я Сам*. "Я и ты покинем страну эту вместе".
Так сказал благословенный Святой:
"Израиль, как же Мне теперь поступить с тобой?
Наказывал Я тебя, но ты не внял Мне.
Наводил Я на тебя свирепых воинов и поражал силами огненными,
но ты не повиновался.
Если изгоню Я тебя из страны этой без спутников,
боюсь, что стаи волков и медведи ринутся на тебя,
и не станет тебя на свете.
Но что же Мне делать с тобой?
Единственный выход — Мне с тобою вместе покинуть страну,

21 «Я Сам *буду вместе с тобой!*»: Слова «Я накажу вас Сам» рабби Абба трактует как «Я накажу вас и Себя».

22 «*За преступления ваши отослана Мать ваша*»: В этом стихе из Исаии «мать» — олицетворение Израиля; здесь же, в «Зогаре», Она — *Шехина*. Согласно другому фрагменту «Зогара», *Шехина* отправляется в изгнание потому, что Ей не удалось наставить на путь истинный Своего сына — Израиль[85].

23 «*ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ* Бог твой возвратит. *Он Сам возвратится!*»: Как говорится в Талмуде от имени рабби Шимона бар Йохаи, «Когда настанет предназначенный срок избавления, *Шехина* будет с ними, как сказано: ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *Бог твой возвратится из плена твоего*. В стихе этом сказано не *ве-хешив* ("Он возвратит [пленных]"), а *ве-шав* ("Он возвратится [из плена]"). Это значит, что благословенный Святой возвратится с ними из изгнания»[86].

---

[85] «Зогар», 3:74а-б.

[86] Вавилонский Талмуд, «Мегилла», 29а; см. «Мехилта», «Пиша», 14.

вместе уйти в изгнание;
и не думай, что Я тебя покину:
Я Сам буду вместе с тобой!" ([21]).

Всемеро за грехи ваши.
Это означает Семь, коя будет изгнана вместе с вами.
Почему? *За грехи ваши*,
как написано: *За преступления ваши отослана*
Мать ваша (Ис. 50:1) ([22]).
Благословенный Святой сказал:
"Вы лишили Меня дома, как и себя самих,
ибо Царица покинула дворец вместе с вами.
Все разрушено, Мой дворец и ваш!
Ибо дворец царю ни к чему, если не может он войти
туда со своею царицей.
Счастлив царь лишь тогда, когда входит во дворец царицы
и находит ее там с сыном ее:
тогда все они радуются вместе.
Ныне же ни сына нет, ни царицы:
опустел дворец.
Что же Мне делать?
Я Сам буду вместе с тобой!"

Итак, хоть сыны Израилевы ныне в изгнании,
благословенный Святой — с ними и не покинул их.
Когда же сыны Израилевы вернутся из изгнания,
благословенный Святой возвратится с ними,
как написано: ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ *Бог твой*
возвратит (Втор. 30:3).
Он Сам возвратится!
Так было сказано» ([23]).

24 «*Стих этот надлежало бы читать так:* Я не стану разить их и убивать их...»: Может показаться, что глаголы «разить» и «убивать» лучше соответствуют контексту.

25 «*...возлюбленная души Моей...*»: *Шехина*.

26 «*...ле-халлотам*»: «*...до того, чтобы истребить их*». Но далее рабби Элазар прочитывает это слово так, как оно пишется.

27 «...пишется так: *ле-халлтам*, без *о*»: В библейском тексте здесь опущена буква *вау*, обозначающая звук *о*. Эта сокращенная запись и позволяет рабби Элазару создать мидраш.

28 «*...на кожевенном рынке*»: В кожевенных рядах всегда стоял скверный запах. По словам Талмуда, «горе тому, кому досталось ремесло кожевника!»[87]. Согласно Мишне, женщина может потребовать развода с мужем, если тот — кожевник[88].

---

[87] Вавилонский Талмуд, «Киддушин», 82б.
[88] Мишна, «Кетубботь», 9:10.

Рабби Хийя и рабби Иосе шли по дороге.
Увидели они посреди поля глубокую яму.
Рабби Хийя сказал:
«Слышал я новое слово от рабби Элазара:
"*Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их.*
Стих этот надлежало бы читать так:
Я не стану разить их и убивать их до того, чтоб истребить их (24).
Но вместо того мы находим: *Я не презрю их и не возгнушаюсь ими.*
Обычно тот, кого другой ненавидит,
тому, другому, отвратителен и прегнусен,
но здесь: *Я не презрю их и не возгнушаюсь ими.*
Почему?
Потому, что возлюбленная души Моей (25) — среди них,
как написано: *ле-халлотам* (26),
пишется так: *ле-халлтам*, без *о*. (27)
Ради Нее *Я не презрю их и не возгнушаюсь ими.*
потому что Она — любовь жизни Моей.

Притча:
Некто любил женщину.
Она жила на кожевенном рынке (28).
Не будь ее там, он никогда не вошел бы в то место.
Но она там — и место то для него подобно рынку торговцев пряностями,
где воздух напоен тончайшими в мире благовониями.

7 – 1756

29 «Ле-халлатам, *Ради невесты их*»: Сокращенная запись позволяет рабби Элазару подставить *а* вместо *о* и прочесть данное слово как *ле-халлатам* — «ради невесты их», а не как *ле-халлотам* — «до того, чтобы истребить их». Образец схожей игры слов см. в заключении главы 13. Читатель остается один на один с загадками: «Чья невеста *Шехина* — Израиля или Бога? Если *Шехина* среди нас, то что это означает? Какие отношения связывают Бога, Израиль и *Шехину*?» См. прим. 14.

Так и здесь:
Но и тогда, как будут они в земле врагов их, —
а это и есть кожевенный рынок, —
Я не презрю их и не возгнушаюсь ими.
Почему?
Ле-халлатам, *Ради невесты их* ([29]),
ибо Я люблю Ее!"
Она — возлюбленная души Моей, обитающая там!
И место это словно напоено тончайшими в мире благовониями,
ибо невеста — среди них"».

Рабби Иосе сказал:
«Если бы я пришел в этот мир лишь для того, чтобы
услышать это слово, этого было бы мне довольно!»

1 *Пинхас, сын Иаира*: легендарный святой и чудотворец II в. н.э., согласно Талмуду — зять рабби Шимона[89], а согласно «Зогару» — его тесть.

2 *Ахия Силомлянин*: пророк, предсказавший разделение царства Израиля (см. 3 Цар. 11:29—39). Согласно раввинской традиции, Ахия владел тайнами Торы и был учителем пророка Илии. Позднее он считался наставником Баал Шем Това, основателя хасидизма[90].

3 *«...увидел то, что увидел»*: Формула, посредством которой в «Зогаре» выражается намек на видение *Шехины* в предсмертный час.

---

[89] Вавилонский Талмуд, «Шаббат», 33б.

[90] Об Ахии Силомлянине см.: Вавилонский Талмуд, «Сангедрин», 102а; Иерусалимский Талмуд, «Эрувин», 5:1, 22б; «Берешит рабба», 35:2; «Мидраш Тегиллим», 5:8; Иаков Иосиф из Полонойе, «Толедот Яаков Йосеф» (Корец, 1780), 156а.

17. БРАКОСОЧЕТАНИЕ

В день, когда рабби Шимон собрался покинуть мир
и приводил в порядок свои дела,
Сотоварищи собрались в его доме.
Пришли рабби Элазар (сын его), рабби Абба и другие
Сотоварищи.
Собрался полон дом.
Рабби Шимон поднял глаза и увидел, что дом его полон.
Заплакал он и сказал:
«Когда заболел я в прошлый раз, был при мне рабби
Пинхас, сын Иаира ([1]).
Я уже выбирал себе место в раю рядом с Ахией
Силомлянином ([2]),
но мне продлили жизнь до сего дня.
Когда я вернулся, пламя кружилось передо мной;
не отходило оно с тех пор и поныне.
Никто из людей не входил без позволения.
Ныне же вижу, что отошло оно, а дом мой полон».

Пока они сидели там, рядом с ним,
рабби Шимон открыл глаза и увидел то, что увидел ([3]);
пламя кружилось в доме.
Все ушли;
рабби Элазар (сын его) и рабби Абба остались;
остальные Сотоварищи сидели снаружи.
Рабби Шимон поднялся и засмеялся в восторге.
Он спросил: «Где Сотоварищи?»
Рабби Элазар поднялся и ввел их.
Сели они перед ним.

4 «*Те Сотоварищи, что были на гумне...*»: Во время собрания на гумне шестеро из Сотоварищей подтвердили свои мистические дары и стойкость, не сломившись под натиском могучей силы откровения, тогда как остальные трое погибли. Теперь шестерых этих закаленных Сотоварищей приглашают выслушать последние слова рабби Шимона[91].

5 «*...войти без стыда в мир грядущий*»: Являя знание тайн, мудрец избегает стыда.

6 «*...пропуском в мир грядущий*»: Далее рабби Шимон поясняет: «Все эти слова были доныне сокрыты в сердце моем. Я хотел приберечь их для мира грядущего, ибо там зададут вопрос и потребуют от меня мудрости. Но ныне воля благословенного Святого [на то, чтобы я открыл эти слова]. Се, без стыда я войду во дворец Его!»[92].

[91] О собрании на гумне, именуемом «*Идра Рабба*» («Великое [Собрание] на Гумне») повествуется в «Зогаре», 3:127б—145а. Данный же раздел «Зогара», «Бракосочетание» (3:287б—296б), именуется «*Идра Зута*» («Малое [Собрание] на Гумне»).

[92] «Зогар», 3:291а.

Возрадовавшись, сказал он:
«Те Сотоварищи, что были на гумне ([4]), пусть
соберутся здесь».
Все ушли;
рабби Элазар (сын его), рабби Абба, рабби Иегуда,
рабби Иосе и рабби Хийя остались.
Рабби Абба сел позади него, а рабби Элазар — перед ним.
Рабби Шимон сказал: «Ныне настал час милости.
Хочу войти без стыда в мир грядущий ([5]).
Святые слова, до сих пор не открытые,
хотел я открыть пред лицом *Шехины*,
чтоб не сказали, что покинул я мир сей ни с чем.
Доныне были они сокрыты в сердце моем
пропуском в мир грядущий ([6]).
Вот что я поручу вам:
рабби Абба будет писать, рабби Элазар, сын мой, —
повторять,
остальные же Сотоварищи — созерцать в душе своей».

Рабби Абба поднялся из-за спины его;
рабби Элазар (сын его), сел впереди.
Рабби Шимон сказал: «Поднимись, сын мой,
ибо кто-то другой должен сидеть на этом месте».
Рабби Элазар поднялся.
Рабби Шимон накрылся покрывалом и сел.
Он открыл и сказал:
«Все теперь по-иному, чем тогда, на гумне.
Тогда пришел благословенный Святой и собрались Его
колесницы.
Ныне же сопровождают Его праведники из Сада
Эдемского!

7 *Царь Иеровоам*: первый правитель северного царства (Израиля). Иеровоам велел поставить двух золотых тельцов Вефиле и Дане, чтобы народ перестал ходить в Иерусалимский храм, стоявший в южном царстве (Иудее). См. 3 Цар. 12:25—33.

8 «*...на Идо пророка*»: В 13-й главе 3-й Книги Царств повествуется, как пророк из Иудеи пришел в Вефиль и предсказал, что жертвенник Иеровоама будет разрушен. Услышав это пророчество, царь «...простер... руку свою... говоря: возьмите его. И одеревенела рука его, которую он простер на него, и не мог он поворотить ее к себе» (13:4). Имя пророка здесь не названо, но традиционно он именуется Идо[93].

9 *Рав Гамнуна Сава*: рабби Гамнуна Старший, вавилонский вероучитель III в. н.э., часто упоминается в «Зогаре».

10 *Святое Древнее*: первое проявление *Эйн Соф* (Беспредельного) посредством первой *сефиры*, *Кетер*.

[93] См. Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983, p. 295.

Подобного не бывало прежде.
Почестей праведникам благословенный Святой желает превыше,
чем почестей Себе Самому.
Так, как написано о царе Иеровоаме ([7]).
Тот совершал курения идолам и поклонялся им;
но благословенный Святой был терпелив.
Но когда тот простер руку на Идо пророка,
рука его отсохла ([8]).
Не потому, что он поклонялся идолам,
а потому, что угрожал Идо пророку.
Ныне же благословенный Святой желает почтить *нас*,
и все они идут с Ним!
Вот рав Гамнуна Сава ([9]),
а вокруг него — семьдесят праведников, увенчанных венцами,
каждый сияет блеском Святого Древнего ([10]),
сокровенностью сокровенного.
Идет он с радостью внять словам, что я собираюсь сказать!»

Хотел было сесть рабби Шимон, но вдруг воскликнул:
«Смотрите! Вот и рабби Пинхас, сын Иаира!
Приготовьте место ему!»
Сотоварищи задрожали;
поднялись они и отошли к стенам дома.
Рабби Элазар и рабби Абба остались с рабби Шимоном.

Рабби Шимон сказал:

11 *Благословенный Святой*: *Тиферет*, центральная *сефира*, не столь сокровенная, как Святой Древний.

12 *Девять светочей*: девять *сефирот*, исходящих из Святого Древнего.

«Тогда, на гумне, было так:
все Сотоварищи говорили, и я среди них.
Ныне же я один буду говорить;
все внимают моим словам, и те, что наверху, и те, что внизу.
Блаженна часть моя в день сей!»

Рабби Шимон открыл и сказал:
«Я принадлежу возлюбленному моему,
и ко мне обращено желание его (Песнь Песней 7:11).
Во все дни, что был я привязан к этому миру,
Был я связан едиными узами с благословенным Святым ([11]).
Вот почему ныне *ко мне обращено желание его.*
Он и священная свита Его пришли с радостью внять сокровенным словам
и вознесли хвалу Святому Древнему, сокровеннейшему из сокровенных.
Отдельному, отделенному от всего, и все ж не отдельному.
Ибо все сущее связано с Ним, а Оно — со всем сущим.
Оно — всё!
Древнейшее из древних, сокровеннейшее из сокровенных.
Облаченное и не облаченное.
Облаченное, дабы поддерживать все сущее;
не облаченное, ибо найти Его невозможно.
Облаченное, сверкает Оно девятью светочами ([12]),
сияющими из Него, из Его облачения.

13 *Свадьба*: Смерть рабби Шимона — это бракосочетание, так как душе его предстоит взойти к *Шехине* и соединиться с Ней.

14 «...*не дают мне дозволения*», то есть дозволения открыть это слово.

Светочи эти, искрясь, пылая, исходят во все стороны.

Доныне слова эти были сокрыты,
ибо страшно мне было открыть их;
ныне же открылись они!
Но открыто пред Святым Древним,
что поступил я так не во имя свое,
не во имя семьи своей,
но того ради, чтоб во дворец Его войти без стыда.
Сверх того, вижу я, что благословенный Святой
и все праведники это одобряют:
вижу я, как радуются они при этом, на свадьбе моей! ([13])
Все они в мире том — гости на свадьбе моей.
Блаженна часть моя!»

Рабби Абба сказал:
«Когда Светоч Священной Искры, Высшей Искры,
завершил это слово,
поднял он руки, заплакал и засмеялся.
Он хотел открыть одно слово.
Он сказал: "Все дни мои тревожило меня это слово,
ныне же не дают мне дозволения!" ([14])
Собрав все свое мужество,
сел он, и зашевелил губами, и поклонился трижды.
Никто не мог глядеть в его сторону, тем паче — на
него самого.
Он сказал: "Уста, уста, сколь многого вы достигли!
Источник ваш не иссяк.
Источник ваш струится непрестанно.
О вас написано:

15 «*...тот, другой*», то есть день собрания на гумне, когда Сотоварищи восприняли лишь частичное откровение и не вполне достигли своей цели.

16 «*Высшая Искра*»: Прежде так был назван сам рабби Шимон, здесь же этим оборотом обозначается Святой Древний, от которого исходят девять низших *сефирот* («искр»).

17 «*Украшениями... Венцами...*»: Автор «Зогара» тщательно избегает общеупотребительного у каббалистов термина *сефирот*.

Из Эдема выходила река (Быт. 2:10),
Как источник, воды которого никогда не иссякают (Ис. 58:11).

Ныне я объявляю:
Во все дни моей жизни я стремился к этому дню.
И вот стремление мое увенчалось успехом.
Сам этот день увенчан.
Ныне хочу я открыть слова пред лицом благословенного Святого;
все слова эти украшают мою голову венцом.
День сей не пролетит мимо цели, как тот, другой ([15]),
ибо весь день этот — мой.
Ныне я приступаю к откровению слов,
дабы войти без стыда в мир грядущий.
Я приступил! Я скажу!

Видел я, что все эти искры исходят от Высшей Искры ([16]),
от сокровенности сокровенного.
Все они — ступени просветления.
В свете каждой, без изъятия, ступени
открыто то, что открыто.
Все эти светочи связаны меж собой:
тот светоч — с этим, этот — с тем,
один озаряет другой,
неотделимы один от другого.

Светочи каждой, без изъятия, искры,
именуются Украшениями Царя, Венцами Царя ([17]) —
каждый связан сиянием своим с другими внутри, внутри,
не отделяясь снаружи.

18 *«Оно и имя Его суть одно»*: *Сефирот* — это имя Бога, выражение божественной сущности.

19 *Облачение Царя*: Еще одно образное название *сефирот*.

20 *Неизреченное, Неявленное*: *Эйн Соф*, Беспредельное.

21 *«...не что иное, как Высшая Искра»*: *Сефирот* — это ступени лестницы, ведущей к просветлению. Но когда путем созерцания и размышления мистику открывается предельная реальность Высшей Искры, *сефирот* утрачивают независимое существование.

Так и восходят все на одну ступень,
все увенчаны словом единым;
не отделяясь один от другого.
Оно и имя Его суть одно ([18]).

Явленный свет именуется Облачением Царя ([19]).
Свет, что внутри, внутри, — то сокровенный свет.
В свете том пребывает Неизреченное, Неявленное ([20]).
Все эти искры и все эти светочи исходят в сиянии от
Святого Древнего,
сокровенности сокровенного, Высшей Искры.
По размышлении,
все эти исходящие светочи —
не что иное, как Высшая Искра, сокровенная,
неявленная"» ([21]).

Рабби Абба сказал:
«Не успел Светоч Священной Искры завершить это
слово, как голос его пресекся.
Я все еще записывал, собираясь писать и дальше,
но ничего не услышал.
Я не поднял головы:
свет был ослепителен; невозможно было глядеть.
Затем меня охватила дрожь.
Я услышал голос, взывающий:
Долготы дней и лет жизни (Притч. 3:2).
Услышал я другой голос:
*Он просил у Тебя жизни; Ты дал ему долгоденствие
на век и век* (Пс. 21:5).

22 «*На носилках из лестницы...*»: Нарочито туманная фраза. Далее слово *смятение* относится не только к состоянию Сотоварищей после смерти рабби Шимона, но и к этой преднамеренной путанице в изложении событий[94].

23 «*Свирепые осы... из Сепфориса*»: Влиятельные толкователи Торы из галилейского города Сепфориса (Циппори), славившегося как центр учености, желали, чтобы рабби Шимона похоронили на их земле.

24 *Мерон*: местность в Галилее, где находится пещера, ставшая гробницей рабби Шимона.

[94] Об этой загадочной фразе см.: Matt. *Zohar: The Book of Enlightment*, p. 298.

Целый день не угасало в доме то пламя.
Его же никто не касался — никто не мог:
свет и пламя окружали его.
Целый день я лежал на полу, стеная.
Когда пламя исчезло,
Я увидел, что Светоч Священной Искры, Святая
Святых, покидает мир сей,
окутавшись покрывалом, лежа на правом боку, с
улыбкой на лице.

Рабби Элазар, сын его, поднялся и поцеловал ему руки.
Что до меня, я слизал пыль с подошв его.
Сотоварищи хотели плакать, но не могли издать ни звука.
Наконец они испустили крик,
но рабби Элазар, сын его, трижды падал, не в силах
открыть рот.
Наконец открыл и вскричал: «Отец! Отец!»

Рабби Хийя поднялся и сказал:
«До сих пор Светоч Священной Искры заботился о нас;
ныне настало время воздать ему почести».
Они перенесли его на носилках из лестницы
(Кто видел смятение Сотоварищей?) ([22]),
и благоухание струилось в доме.
Они подняли его на ложе его;
только рабби Элазар и рабби Абба были при нем.
Свирепые осы и воины-щитоносцы из Сепфориса ([23])
явились и окружили их.
Жители Мерона ([24]) собрались толпой и кричали,
убоявшись, что его не похоронят там.

 С каким намерением следует приближаться к этой мудрости?

Изучать мудрость эту ради нее самой: войти в ее тайны, познать своего Создателя, подняться на невообразимую высоту в понимании Торы, молиться пред лицом твоего Создателя, соединить благословенного Святого и *Шехину* [мужскую и женскую ипостаси Бога] путем исполнения *мицвот* [божественных заповедей]. Таково служение, угодное Богу. Тогда пойдешь этим путем, ничего не страшась. Воистину поможет тебе Бог постичь тайны божественной Торы, до коих не поднялся еще никто. Ибо каждой душе предназначена в Торе своя, особая часть.

Те, кто проявит упорство в изучении этой мудрости, обнаруживают, что после многих раздумий над нею знание внутри них взрастает — сущность прибывает. Поиски всегда приводят к чему-то новому.

Моисей Кордоверо, XVI в.

Когда ложе вынесли из дома, оно поднялось в воздух,
пламя вспыхнуло перед ним.
И услышали голос:
«Придите и войдите!
Собирайтесь на свадьбу рабби Шимона!
Он войдет в мире;
они будут покоиться на ложах своих (Ис. 57:2)».

Когда вошел он в пещеру, услышали голос изнутри:
«Се человек, потрясавший землю, ввергавший царствия в трепет!
Господь Его им гордится во всякий день.
Блаженна участь его вверху и внизу!
Бесценных сокровищ без счета припасено для него.
Иди к своему концу и упокоишься,
и восстанешь принять награду свою в конце дней (Дан. 12:13)».

СЛОВАРЬ

Алеф — первая буква еврейского алфавита.

Баал Шем Тов (Владеющий Благим Именем) — прозвание Исраэля, сына Елиезера, основателя хасидизма (ок. 1700—1760).

Бина (Понимание) — третья *сефира*. Божественная Мать, рождающая семь нижних *сефирот*.

Благословенный Святой — традиционное раввинское имя Бога. В книге «Зогар» — нередко одно из названий *Тиферет*.

Гебура (Сила) — пятая *сефира*. Другое название — *Дин*.

Гедула (Величие) — четвертая *сефира*. Источник великой благости Бога. Другое название — *Хесед*.

Дин (Суд) — пятая *сефира*. Левая рука божественного тела, уравновешивающая *Хесед*. Содержит корень зла. Другое название — *Гебура*.

Зогар — сияние, блеск.

«Зогар Хадаш» («Новый Зогар») — собрание зогарических текстов, обнаруженных в рукописях после публикации основного корпуса «Зогара». Это название не отражает действительного положения дел, так как значительную часть свода «Зогар Хадаш» составляют «Мидраш га-Нелам» — древнейший слой зогарических текстов.

Йесод (Основание) — девятая *сефира*, сообщающая поток эманаций *Шехине*. Другое название — *Цадик*.

Йод-Хе-Вау-Хе — непроизносимое имя Бога; в книге «Зогар» часто связывается с *Тиферет*.

Каббала (принятие; учение, передающееся из уст в уста) — иудейское мистическое учение.

Кетер (Венец) — первая *сефира*, совечная *Эйн Соф*. Другие названия — *Ратсон* (Воля) и *Аин* (Ничто).

Малькут (Царство) — десятая *сефира*, сообщающая поток эманации нижним мирам. Другое название — *Шехина*.

Менора — семисвечник, важная деталь в убранстве *мишкана*.

Мидраш — назидательная интерпретация библейских текстов.

Мицва (мн.ч. мицвот) — божественная заповедь, одна из 613 заповедей Торы; в расширительном смысле — благое деяние.

Мишкан — обитель Бога в пустыне; скиния сынов Израиля в пустыне.

Мишна — устное собрание законов, записанное рабби Иегудой га-Наси в начале III в.

Нецах (Стойкость) — седьмая *сефира*. Правая нога божественного тела. Источник пророческого дара (наряду с *Ход*).

Письменная Тора — первые пять книг Библии; в каббале — символ *Тиферет*.

Рахамим (Сострадание) — шестая *сефира*, уравновешивающая *Хесед* и *Дин*. Другое название — *Тиферет*.

Святой Древний — первое проявление *Эйн Соф* посредством *Кетер*, Его Венца.

Сефира (мн. ч. сефирот) — один из десяти аспектов личности Бога. См. «Введение в "Зогар"».

Тав — последняя буква еврейского алфавита.

Талмуд — Мишна с обширным сводом комментариев и диспутов, ведшихся мудрецами III—VI вв.

Тиферет (Красота) — шестая *сефира*; мужская пара *Шехины*. Туловище божественного тела. Другое название — Рахамим.

Тора (Учение) — первые пять книг Библии; в расширительном смысле — вся совокупность вероучения.

Устная Тора — интерпретация Письменной Торы. В каббале — символ *Шехины*.

Хасидизм — религиозное движение, зародившееся в XVIII в. в странах Восточной Европы; направлено на популяризацию каббалы.

Хесед (Любовь) — четвертая *сефира*. Правая рука божественного тела, уравновешивающая *Дин*. Другое название — *Гедула*.

Ход (Великолепие) — восьмая *сефира*. Левая нога божественного тела. Источник пророческого дара (наряду с *Нецах*).

Хокма (Мудрость) — вторая *сефира*. Отправная точка эманаций.

Цадик (Праведник) — одно из названий девятой *сефиры*, *Йесод*.

Шехина (Божественное Присутствие) — десятая *сефира*; женская пара *Тиферет*. Другое название — *Малькут*.

Эйн Соф — бесконечное, безграничное, Беспредельность. Абсолютная реальность Бога, пребывающая вне всех частных качеств *сефирот*.

Элохим — Бог, боги; библейское имя Бога. В книге «Зогар» связывается с различными *сефирот*: *Биной*, *Гебурой*, *Шехиной*.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПЕРЕВОДЫ КНИГИ «ЗОГАР»

На английском языке:

Matt, Daniel C. *Zohar: The Book of Enlightment*. The Classics of Western Spirituality. Mahwah, N.J.: Paulist Press, 1983. Комментированный перевод фрагментов «Зогара».

Sperling, Harry and Maurice, Simon, trans. *The Zohar*. 5 vols. London: Soncino Press, 1931—1934. Пересказ-перевод большей части зогарических текстов.

Tishby, Isaiah, and Fischel Lachower. *The Wisdom of t'e Zohar: An Anthology of Texts*. 3 vols. Translated by David Goldstein. Oxford: Oxford University Press, 1989. Тематическая подборка переводов с комментариями и подробными вводными статьями

На русском языке:

Зоар. Каббала. Тайное учение. Лайтман Михаэль. М.: Древо жизни, 2002.

Раби Шимон. Фрагменты из трактата «Зоhар»: Пер. с арамейск., сост. статьи, примеч. и коммент., кабб. коммент. М.А. Кравцова. М.: Гнозис, 1994.

Рабби Шимон бар Йохай. Блеск. (Извлечения из книги «Зогар» в переводе Анри Волохонского). Gesamtherstellung Kastner & Callvey, Forstinning, Германия, 1994.

Ariel, David. *The Mystic Quest: An Introduction to Jewish Mysticism*. New York: Schocken Books, 1992. Доступное, удобочитаемое введение в иудейский мистицизм.

Fine, Lawrence, ed. *Essential Papers on Kabbalah*. New York: New York University Press, 1995. Сборник статей ведущих исследователей в области каббалы.

Fine, Lawrence, ed. «Kabbalistic Texts». In *Back to the Sources: Reading the Classic Jewish Texts*, edited by Barry W. Holtz, 304—309. New York: Summit Books, 1984. Четкий сжатый обзор истории и символики каббалы.

Green, Atrhur, ed. *Jewish Spirituality*. Vol. 1. *From the Bible through the Middle Ages*. Vol. 2. *Frome the Sixteenth-Century Revival to the Present*. New York: Crossroad Press, 1986, 1988. Сборник статей выдающихся исследователей.

Idel, Moshe. *Kabbalah: New Perspectives*. New Haven: Yale University Press, 1988. Новаторская и многообещающая работа одного из ведущих специалистов в данной области.

Kaplan, Aryeh. *Meditation and Kabbalah*. York Beach, Me.: Samuel Weiser, 1982. Обширный свод текстов, составленный практикующим каббалистом.

Kushner, Lawrence. *The Way Into Jewish Mystical Tradition*. Woodstock, Vt.: Jewish Lights, 2001. Разъяснение основ иудейского мистицизма.

Liebes, Yehuda. *Studies in the Zohar*. Albany: State University of New York Press, 1993. Увлекатель-

ные исследовательские труды одного из ведущих специалистов в данной области.

Matt, Daniel C. «Ayin: The Concept of Nothingness in Jewish Mysticism». In Fine, *Essential Papers on Kabbalah*, 67—108.

Matt, Daniel C. *The Essential Kabbalah: The Heart of Jewish Mysticism*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1995. Тематическая подборка каббалистических текстов с комментариями.

Matt, Daniel C. «The Mystic and the *Mitsvot*». In Green, *Jewish Spirituality*: *From the Bible through the Middle Ages*, 367—404. О духовном значении богослужения в каббале.

Matt, Daniel C. «New-Ancient Words: The Aura of Secrecy in *the Zohar*». In *Gershom Scholem*'s *«Major Trends in Jewish Mysticism»: Fifty Years After*, edited by Peter Schaefer and Joseph Dan, 181— 207. Tьbingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1994.

Scholem, Gershom. *Kabbalah*. Jerusalem: Keter, 1974. Подборка статей Гершома Шолема из «Еврейской энциклопедии». Самое полное однотомное собрание трудов, посвященных каббале — ее истории, основным понятиям и деятелям в этой области.

Scholem, Gershom. *Major Trends in Jewish Mysticism*. New York: Schocken, 1961. Классический труд ученого, открывшего каббалу современному миру.

Scholem, Gershom. *On the Kabbalah and Its Symbolism*. New York: Schocken, 1965. Эссе о Торе, мифе, ритуале и на прочие темы.

Scholem, Gershom. *On the Mystical Shape of the Godhead*. New York: Schocken, 1991. Эссе о *Шехине*, о добре и зле, о переселении душ и на прочие темы.

Wolfson, Elliot R. *Along the Path: Studies in Kabbalistic Myth, Symbolism and Hermeneutics*. Albany: State University of New York Press, 1995.

Wolfson, Elliot R. *Circle in the Square: Studies in the Use of Gender in Kabbalistic Symbolism*. Albany: State University of New York Press, 1995. Две подборки статей ведущего специалиста в данной области.

Wolfson, Elliot R. *Through a Speculum That Shines: Vision and Imagination in Medieval Jewish Mysticism*. Princeton: Princeton University Press, 1994. О визионерском опыте, отраженном в еврейских мистических текстах.

УКАЗАТЕЛЬ ФРАГМЕНТОВ «ЗОГАРА»

Для читателей, которые пожелают обратиться к оригинальному тексту «Зогара» на арамейском языке:

Фрагмент	***Источник в оригинальном тексте «Зогара»***[95]
1. Сущность Торы	(1) 2:176a-b
2. Как смотреть на Тору	(2) 3:152a
3. Творение Божье	(3) 1:15a
4. Сокровенный Свет	(4) 1:31b—32a; 2:148b—149a
5. Адамов грех	(5) 1:53b
6. Мужчина и женщина	(6) 1:55b
7. Входы	(7) 1:103a-b
8. Испытание Авраама и Исаака	(8) 1:119b
9. Сон Иосифа	(9) 1:183a-b
10. Облачение дней Иакова	(10) 1:224a-b

---

[95] Ссылки даны на стандартное издание «Сефер га-Зогар» на арамейском языке в трех томах: 1. Бытие; 2. Исход; 3. Левит, Числа, Второзаконие. Фрагменты из «Зогар Хадаш» приводятся по изданию: Re'uven Margaliot. *Zohar Hadash*. Jerysalem: Mosad ha-Rav Kook, 1978.

11. Весь Израиль увидел буквы	(11) «Зогар Хадаш», 41b-c
12. Старец и пленительная дева	(12) 2:94b—95a, 99 a-b, 105b, 114a
13. Дарование Жилища	(13) 2:127a, 128a, 131a-b, 138b, 140b, 147a
14. Тайна Субботы	(14) 2:135a-b
15. Благоухание Беспредельности	(15) 3:26b
16. Бог, Израиль и *Шехина*	(16) 3:114a—115b
17. Бракосочетание	(17) 3:287b—288a, 291a-b, 296b

ЗОГАР

С комментариями и пояснениями Д. Мэтта

Редактор *В. Пазилова*
Корректор *Н. Красикова*
Оригинал-макет *Ю. Кущ-Жарко*
Оформление переплета *Е. Жариковой*

Издательский дом «София»
109028, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, 15/38, стр. 9

Издательство «София»
04119, Украина, Киев-119, ул. Белорусская, 36-А

Наши электронные адреса: www. sophia.ru, www.sophia.kiev.ua
E-mail: info@sophia.ru; gleb@sophia.ru

Отделы оптовой реализации издательства «София»:

в Москве: ул. Казакова, д. 18, стр. 20, тел.: (095) 105-35-22, 105-35-28
в Киеве: ул. Белорусская, 36-А, тел.: (044) 230-27-32, 230-27-34
в Санкт-Петербурге: В.О., 15-я линия, д. 28, литер «Г», тел. (812) 327-72-37

Служба «Книга – почтой»:

в России: 115172, Москва, Краснохолмская наб., д. 1/15, кв. 108, Топоркову Ю.; тел.: (095) 476-32-52, e-mail: esoterikos@mtu-net.ru
в Украине: 01030, Киев, а/я 41, e-mail: postbook@sophia.ua

Подписано в печать 27.10.2003. Формат 70×100/32.
Усл. печ. л. 8,39. Тираж 5000 экз. Зак. 1756.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ЗОГАР

Z O H A R

Фрагменты «Зогара», собранные в книге Д. Мэтта, откроют поразительный мир этого шедевра каббалы перед читателями, только начинающими знакомиться с традициями иудейского мистицизма. В подробных комментариях доступно разъясняются не только ссылки и символы, которыми изобилует текст «Зогара», но и основная идея книги, новаторская и невероятно смелая для своего времени: традиция испокон веков внушала нам, что мы нужд в Боге, но и Бог, дабы проявиться в этом мире, нуждается в нас!

ISBN 5-9550-0305-3
9 785955 003054